

LE MESSEAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

IV ~ АПРѢЛЬ ~ 1932

ПАРИЖЪ

**КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ХРИСТИАНСКОГО СОЮЗА МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.**

YMCA PRESS

10. Boulev. Montparnasse. Paris (XV).

Проф. С. ТРОИЦКІЙ. — Размежеваніе или расколъ? Изд. 1932 г. Стр. 151 0.70 Долл.
Кто правъ? Каноническій анализъ отношеній между Митрополитомъ Западно-Европейскихъ Православныхъ Церквей, замѣстителемъ Мѣстоблюстителя русскаго Патріарха, Карловацкимъ Синодомъ и Константинопольскимъ Патріархомъ.

ПЕРВАЯ КНИГА ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ. 96 стр., съ рисунками. Изд. 1932 г. 0.35

Вся тяжесть труда сохранить и подготовить подрастающее поколѣніе къ работѣ въ возрожденной Россіи, лежитъ на родителяхъ и особенно на матеряхъ, которыя прежде всего и нуждаются въ соответствующихъ пособіяхъ. Предлагаемая книжка и имѣетъ это назначеніе. Подъ другимъ названіемъ книга была издана еще до великой войны въ Россіи группой законоучителей Московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ. Теперь въ ней сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и дополненія такъ, чтобы она, кромѣ того, замѣнила собой хотя бы краткій молитвенникъ.

Г. П. ФЕДОТОВЪ. — Святые Древней Руси (X—XVII ст.) 261 стр. 1.35

Задача работы — показать, въ чемъ особенность религіознаго генія Россіи, поскольку онъ воплощается въ русскихъ святыхъ. Большое историческое и художественное чутье даетъ автору возможность восстановить картину и духъ старой Россіи. Онъ показываетъ, каковы были тѣ праведники, которыми была жива русская земля, тѣ свѣточы духа, которые озарили и искупали тьму и грѣхъ русской жизни.

Его-же. — И есть и будетъ. Изд. 1932 г. 281 стр. 1.20

Въ этой книгѣ авторъ ставитъ себѣ задачу наиболѣе трудную для историка: дать объективную оцѣнку настоящаго, ближайшаго прошлаго и будущаго. Россія, и притомъ совершенно новая Россія — и «есть и будетъ». Оцѣнка прошлаго и утвержденіе будущаго Россіи покоится на актѣ покаянія, на признаніи ошибокъ и утвержденіи поставленныхъ исторіей задачъ. Въ оцѣнкѣ революціи (что является для насъ самымъ труднымъ, самымъ ответственнымъ и вмѣстѣ необходимымъ) авторъ обязываетъ себя къ разсѣченію ея элементовъ: разрушительныхъ и мертвыхъ революціи коммунистической, и творчески-живыхъ — революціи народной.

Книги Издательства можно получить черезъ Контору Вѣстника Р. С. Х. Д.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 4 (1932)

1 Апрель 1932 года	3
Пасхальныя пѣснопѣнія — М. Скабаллановичъ	5
Притча о трехъ кормчихъ А. Мельниковъ	9
Вопросы активизма А. Никитинъ	12
Советскіе школьники И. Лаговскій	14
Апологетическія замѣтки	16
Православіе у индѣйцевъ (отрывокъ изъ письма)	20
О жизни Движенія. Правильнъ ли путь?	21-22
Жизнь Движенія.	
Читальня-чайная для безработныхъ	26
Дружина Витязей (хроника)	28
Берлинъ	30
Рига	31

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:			
Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 »	Восьмая ч. »	10 »

Редакторъ: **И. Лаговскій.**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse. Paris (XV).**

Тѣл.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРУЖАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕБЪРУЖАЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

1 Апрель 1932 года.

На дняхъ издательствомъ УМСА-Прессъ было получено тревожное, умоляющее о помощи письмо изъ Болгаріи. Безбожники наводняютъ Болгарію антирелигіозной литературой, просятъ что нибудь противопоставить этому потоку безбожной пропаганды. Въ Прибалтійскихъ странахъ — въ Латвіи, Эстоніи — усилилась систематическая, организованная проповѣдь безбожія и марксизма, особенно среди школьной молодежи. Организируются тайныя кружки безбожниковъ, кружки изученія марксизма, молодежь вооружаютъ, вдохновляютъ, руководятъ ея борьбой съ вѣрой. Во многихъ школахъ послѣ урока Закона Божіяго, когда священникъ уходитъ изъ класса, выступаютъ члены кружковъ безбожниковъ, зло высмѣиваютъ все, что говорилось на урокъ. Вѣрующая молодежь — по отсутствію достаточной подготовки — часто не можетъ отвѣтить достаточно **убѣдительно** на возраженія и нападки безбожниковъ. «Я — пишу одинъ гимназистъ — какъ только кончится урокъ Закона Божіяго, спѣшу уйти изъ класса: слушать тяжело и противно, а отвѣтить не могу».

Отъ Финляндіи черезъ Польшу и Прибалтику до Болгаріи выросъ единый фронтъ обдуманнаго, методически разработаннаго и подготовленнаго наступленія, воинствующаго безбожія. Наступленіе,

какъ ни горько въ этомъ признаться, имѣетъ успѣхъ, готовятся кадры горячихъ и — что гораздо больнѣе и страшнѣе — чистыхъ и искреннихъ проповѣдниковъ безбожія, безкорыстныхъ и преданныхъ послѣдователей коммунизма, какъ подлинной, спасительной религіи. Духовная территория коммунизма ширится. Она простирается далеко за предѣлы СССР. Мы такъ отвыкли разумѣть и понимать тайну духа, чувствовать силу духовныхъ энергій, что сводили и сводимъ борьбу съ коммунизмомъ, главнымъ образомъ, къ внѣшней активности, все понимаемъ только въ тонахъ взаимодѣйствія внѣшнихъ силъ. Сейчасъ со страшной силой разгорѣлись страсти по поводу положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Конечно, въ этомъ есть нѣчто и положительное, слышится огромная національная, праведная боль и тревога. Но вмѣстѣ съ тѣмъ — нельзя не видѣть, какъ во всемъ спорѣ отсутствуетъ духовная, религіозная перспектива. «Пусть страдаетъ, гибнетъ, вымираетъ народъ, — главное — была бы сохранена территориальная цѣлостность и неприкосновенность Россіи» — утверждаютъ одни. Очевидно, предполагается, что при наличии грандіозной территории, самая грандіозность пространства сохранить народъ для великой исторіи. «Пусть даже значительная часть территоріи Россіи перейдетъ въ ру-

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ

4001243

ки кого угодно, лишь бы это привело къ освобожденію Россіи отъ большевиковъ — провозглашаютъ другіе.

Не входя въ обсужденіе вопроса по существу, воспользуемся только приведенными точками зрѣнія, какъ характернымъ примѣромъ постоянной, ставшей типичной для насъ, безрелигіозной постановки и рѣшенія вопросовъ. Сознаніе, что вопросы внѣшней борьбы съ коммунизмомъ не о т д ѣ л и м ы отъ вопросовъ внутренняго, религіознаго напряженія, возрожденія совершенно отсутствуетъ. Въ этомъ отношеніи, оба приведенныя рѣшенія сложной проблемы въ конечномъ итогѣ внѣшнимъ, натуралистичнымъ, бездуховнымъ. Оба они исходятъ изъ утвержденія, что пусть значительные, но все же находящіеся только на поверхности исторіи, факты и событія могутъ и должны вызывать совершенно несоизмѣримыя съ ними духовныя послѣдствія, причинно породить послѣднія. Духовная глубина, обусловленность внѣшняго внутреннимъ, дѣйствіе въ мірѣ воли Божіей, правды Божіей, утвержденіе въ исторіи тайны судебъ Божіихъ кажутся «нереальными величинами», «вымысломъ религіозниковъ».

Многіе изъ насъ религіозны и даже церковны. Но наша религіозность лежитъ легкимъ слоемъ на поверхности, не становится религіознымъ міровоззрѣніемъ и мироощущеніемъ. Основы міропониманія, наши убѣжденія, мотивы дѣйствій, активности не только не соединяются съ религіознымъ отношеніемъ ко всему, а часто, наоборотъ, оберегаются отъ подлиннаго проникновенія въ нихъ религіознаго начала, религіознаго подхода. Здѣсь мы остаемся и хотимъ оставаться только «политиками», «общественными дѣятелями», «людьми трезваго міросозерцанія». Отрицая коммунизмъ, борясь съ нимъ, мы въ послѣднихъ основахъ нашего жизнедѣйствія и жизнеповеденія нерѣдко безсознательно оказываемся духовно близки-

ми ему. Источникъ силы, устойчивости, извѣстныхъ успѣховъ коммунизма прежде всего въ нашемъ духовномъ безсиліи, въ нашей духовной расщепленности, духовной незрячести. Теоретически утверждая значеніе «духовныхъ основъ» жизни, исповѣдая себя людьми религіозными, практически мы вдохновляемся безрелигіозно-натуралистическимъ въ конечномъ счетѣ безбожно-материалистическимъ міроотношеніемъ. Возникаетъ странный и страшный парадоксъ, мало замѣчаемый нами, но грозящій многими послѣдствіями... Коммунизмъ, принципиально отрицающій начала духовности, практически оказывается духовно зрячѣе, зрячѣе силой темной духовности, владѣющей имъ. Коммунизмъ, отрицая духъ первѣе всего борется за овладѣніе духомъ, за «уводъ души», борется со страшной энергіей, планомѣрной, расчетливой настойчивостью, не щадя именно для духовнаго овладѣнія ни силъ, ни средствъ. Въ борьбѣ съ коммунизмомъ мы обречены на пораженіе, если не поймемъ, что это борьба, прежде всего и главнѣе всего, въ духѣ и съ духомъ, борьба за религіозное духовное пониманіе жизни, исторіи, что основное въ этой борьбѣ — дѣйственный возвратъ — чрезъ покаяніе — къ цѣлостному религіозному міроотношенію, преодоленіе нашей расщепленности, преодоленіе глубоко проникшаго въ нашъ духъ натуралистическаго, въ конечномъ итогѣ — безбожнаго отношенія къ міру, къ жизни, къ тайнѣ исторіи. Безбожіе выступаетъ какъ только грань цѣлостнаго міровоззрѣнія, какъ предпосылка утвержденія новой цѣлостной материалистической культуры. Въ своемъ обоснованіи и отрицаніи оно старается обосноваться на данныхъ «науки», требуетъ отъ своихъ послѣдователей повышенія культурнаго уровня, культурно вооружаетъ ихъ, вдохновляетъ новымъ міроотношеніемъ, новымъ міропониманіемъ. Безбожіе не просто отрицаетъ, а утверждаетъ, стре-

мится замѣнить отрицаемое новымъ, стройнымъ, единымъ міровоззрѣніемъ, утверждаетъ себя какъ призывъ къ «культурному творчеству». Обычная апологетическая борьба — разъясненіе несостоятельности безбожія, опроверженіе утвержденій безбожія — чрезвычайно нужна и важна, но явно не достаточна. Она борется съ выводами, не затрагивая основаній, изъ которыхъ вырастаютъ эти выводы. Недостаточно и только личнаго благочестія, особенно благочестія, открещивающагося отъ знанія, отъ культуры, отъ созидательнаго труда въ этихъ областяхъ жизни духа. Подлинная и дѣйствительная борьба съ безбожіемъ, въ качествѣ фона и перспективы, предполагаетъ живое и сильное религиозное міровоззрѣніе, требуетъ пробужденіе глубокихъ культурныхъ интересовъ,

предполагаетъ не только религиозное, но и культурное возрастаніе. Время и исторія требуютъ отъ насъ аполлогетическаго подвига: борьба съ безбожіемъ раскрывается какъ борьба за цѣлостностную религиозную культуру. Настало время созданія «Братства активной борьбы съ безбожіемъ», братства, гдѣ глубокая личная вѣра, преданность и вѣрность Православной Церкви, активное противодѣйствіе всѣмъ выступленіямъ безбожниковъ, соединяется съ обѣтнымъ, переживаемымъ, какъ религиозная задача и духовное дѣланіе, напряженнымъ трудомъ надъ повышеніемъ своего и общаго культурнаго уровня, съ творческимъ участіемъ въ строительствѣ православной культуры, съ созидательной борьбой за утвержденіе ея въ жизни.

Пасхальныя пѣснопѣнія

Едва ли найдется предметъ, о которомъ можно было бы говорить такъ много и со столькихъ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія, какъ Воскресеніе Христово. А для поэзіи оно можетъ дать еще болѣе безконечный матеріалъ. Поэтому нелегкую задачу составляло для св. составителей пасхальной службы выбрать изъ этого матеріала наиболѣе важное и необходимое и расположить это по извѣстному плану.

Мы рассмотримъ здѣсь только разрозненные, разсѣянные тамъ и здѣсь въ пасхальной службѣ пѣснопѣнія, такъ какъ такое цѣльное произведеніе, какъ канонъ пасхальный, требуетъ особаго рассмотрѣнія.

Открывается пасхальная служба стихирой «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси», соединяющей для

прославленія празднуемаго событія ангельскій хоръ съ нашимъ. Можетъ ли быть начало удачнѣе, естественнѣе, трогательнѣе, возвышеннѣе? Ангелы первые узнали о воскресеніи Христовомъ и первые прославили его.

Тропарь «Христось воскресе» — наиболѣе повторяемое, безконечно повторяемое пѣснопѣніе праздника — требовалъ особой краткости, что возможно было при строгомъ единствѣ мысли. И это единство — дѣйствительно *plus ultra*. Мертвые, смерть, гробъ, жизнь и воскресеніе — вотъ всѣ его понятія. Но, вѣдь, это одно понятіе, взятое съ разной стороны. Это все синонимы одного слова и весь тропарь собственно одно слово.

Но все же нужно говорить о событіи, восхвалять его, а для этого описать, живописать его, дать картину его. Эта ра

бота начинается съ сѣдальна на утрени «Предварившія утро». Евангельскія повѣствованія о воскресеніи Христовомъ начинаются разсказомъ о посѣщеніи гроба Христова женами = мироносицами. Онѣ первыя открыли, такъ сказать, всему міру это воскресеніе. Естественно, что церковныя пѣсни наиболѣе удѣляютъ вниманія этому обстоятельству празднуемаго событія, наиболѣе говорятъ о св. мироносицахъ. Естественно, что и первое пѣснопѣніе пасхальной утрени послѣ тропаря (не считая канона, который является какъ-бы службою въ службѣ), ипакон «Предварившія утро» (положенное по 3-й пѣсни канона) говоритъ о св. мироносицахъ, поэтически описываетъ ихъ хожденіе на гробъ Христовъ. Въ уста ангела вкладывается краткое ученіе о воскресеніи: «Во свѣтѣ присносущнѣмъ сущаго...»*).

Дальнѣйшее пѣснопѣніе на утрени кондакъ и икосъ, положенные послѣ 6-й пѣсни канона. Кондакъ вообще послѣ тропаря важнѣйшее пѣснопѣніе и наиболѣе употребительное на церковныхъ службахъ. Поэтому въ кондакъ всегда, какъ и въ тропарѣ, сжато изображается вся суть, празднуемаго событія, причемъ обычно по содержанию эти пѣснопѣнія дополняютъ другъ друга. Тогда какъ въ тропарѣ Пасхи представлена преимущественно внутренняя сторона воскресенія Христова, въ кондакъ «Аще и во гробъ» описывается событіе, главнымъ образомъ, съ внѣшней стороны, дается полная картина воскресенія Христова, говорится о сошествіи Христа во гробъ, во адъ, о яв-

*) Въ пѣсни «Предварившія утро» не всѣмъ можетъ быть ясно выраженіе «яже о Маріи» — по-гречески *ἡ περί Μαρίας* «тѣ, которыя были кругомъ Маріи», женщины, окружавшія Марію Магдалину, какъ главную мироносицу и ученицу Христову.

леніи Его мироносицамъ и апостоламъ. При этомъ замѣчательно, какъ кротко, но точно отгнѣняются эти явленія: «женамъ мироносицамъ вѣщавый: радуйтесь (а) твоимъ апостоламъ миръ даруяй».

Съ кондакомъ тѣсно связанъ икосъ. Но чтобы понять, почему въ пасхальномъ икосѣ («Еже прежде солнца солнце зашедшее иногда...») говорится о томъ, о чемъ въ немъ говорится, нужна маленькая историческая справка. Древніе составители икосовъ (а первымъ составителемъ ихъ былъ, повидимому, св. Романъ Сладкопѣвецъ VI в.), обыкновенно писали не одинъ икосъ, а 24 по числу буквъ греческаго алфавита, и старались въ этихъ икосахъ дать полное ученіе о празднуемомъ событіи и подробную картину его. Эти 24 икоса были пѣвческою проповѣдью о событіи*). Теперь прочтите пасхальный икосъ. О чемъ онъ говоритъ? Въ немъ разсказывается о томъ, какъ задумали св. мироносицы — жены свое путешествіе на гробъ. Рано, рано, глубокимъ утромъ («предвариша ко утру») онѣ условливаются между собою искать зашедшее отъ нихъ Солнышко, зашедшее раньше вечера («Еже пржде солнца солнце зашедшее»), зашедшее среди бѣла дня на крестѣ. «О, другини», говорятъ эти святыя подруги между собою, «пріидите вонями (благовоніями, духами) помажемъ тѣло живоносное и погребенное». Чье Тѣло? Тѣло Того, Кто воскресилъ тѣло, плоть падшаго Адама, плоть лежащую во гробѣ. И вспоминается этимъ св. женщинамъ, какъ нѣкогда въ такую же звѣздную ночь къ этому самому великому человеку, Богочеловѣку, тогда еще Младен-

*) Такая музыкальная проповѣдь на всеношной взяла начало въ Сиріи (св. Романъ Сладкопѣвецъ былъ сиріецъ) и назывались, тамъ «стансы», «комнаты», «домики», по-гречески *οἶκος*, домъ, комната, квартира.

цу, тоже несли благовонія изъ далекихъ странъ знатные вельможи — волхвы. «Пойдемъ же скорѣе, поспѣшимъ, побѣдимъ», говорятъ онѣ между собою (идемъ потщимся) «якоже волсви и поклонимся, и принесемъ мира, яко, дары не въ пеленахъ, но въ плащаницѣ обвитому». Въ дальнѣйшихъ 23 икосахъ также поэтически описывались всѣ обстоятельства воскресенія Христова, но впослѣдствіи, когда введенъ въ утреню канонъ, эти икосы пришлось исключить изъ службы.

Дальнѣйшее пѣснопѣніе Пасхи на утренѣ, это каждому хорошо извѣстное «Воскресеніе Христово видѣвшее»... Эта пѣснь освѣщаетъ воскресеніе съ точки зрѣнія предшествовавшаго ему креста и распятія, поэтому не столько ликуетъ о воскресеніи, сколько сосредоточенно размышляетъ о значеніи событія для Христа, выясняя, насколько воскресеніе показало Божество Христа и Его безгрѣшность; указывается значеніе событія и для міра, которому оно принесло настоящую радость и разрушеніе смерти.

Слѣдующая за этою длинною (въ 7 строкъ) пѣснью въ честь Воскресенія Христова краткая пѣснь «Воскресъ Иисусъ отъ гроба», сжато рисуетъ самую суть празднуемаго событія.

Канонъ обычно дѣлится на 3 части: 1-3 пѣсни, 4-6 и 7-9. Каждый изъ этихъ отдѣловъ имѣетъ особое заключеніе, называемое «междопѣсіемъ» — состоящее изъ пѣснопѣній, которыя по характеру совершенно отличаются отъ канона, его ирмосовъ и тропарей (стишковъ). Междопѣсіе пасхальнаго канона по 3 пѣсни, какъ мы видѣли, состоитъ изъ ипаконъ «Предварившія утро». Междопѣсіемъ по 6 пѣсни служатъ кондакъ и икосъ, «Воскресеніе Христово видѣвшее» и «Воскресъ Иисусъ». Междопѣсіе по 9 пѣсни состоитъ изъ свѣтильна или эксапостилларія «Плотію уснувъ». Первое междопѣсіе

радостнаго содержанія, хотя не столь ликующаго, какъ канонъ, а съ болѣе спокойной радостью. Второе междопѣсіе, какъ мы видѣли, уже съ нѣкоторымъ оттенкомъ грусти, навѣваемой мыслью о распятіи и крестѣ. Третье же междопѣсіе «Плотію уснувъ; еще грустнѣе: луть даже скорбь, которая нѣкоторымъ диссонансомъ входитъ въ ликующую радость канона. И грусть эта происходитъ отъ другой причины, чѣмъ въ предыдущемъ междопѣсіи: не отъ мысли о распятіи, а отъ мысли о смерти и погребеніи («Плотію уснувъ, яко мертвъ») и о той тяжелой борьбѣ, которую пришлось вынести Господу, какъ Царю, съ смертью для ея упраздненія.

Теперь на пасхальной утренѣ остался рядъ стихиръ, начинающихся стихирой «Пасха священная» и перемежающихся стихами изъ 67 псалма «Да воскреснетъ Богъ». Стихиры эти являются, такъ сказать, послѣднимъ музыкально-пѣвческимъ словомъ пасхальной утрени. Естественно, что стихиры эти своимъ содержаніемъ стараются исчерпать всѣ стороны въ прославляемомъ событіи, и начинаютъ съ Ветхаго Завета, съ ветхозавѣтныхъ прообразовъ воскресенія Христова. Такимъ прообразомъ служила пасха ветхозавѣтная. Пасха эта, закланная на ней агнецъ, прообразовала Христа, распятаго и воскресшаго, и самъ Христосъ въ св. Писаніи (1 Кор. 5,7) называется нашей Пасхою. Такъ Онъ называется и въ 1-й изъ настоящаго ряда стихиръ, въ стихирѣ «Пасха священная намъ днесь показася». При этомъ стихира, отъ восторга и любви ко Христу повторяя какъ бы безконечно (10 разъ), это такъ идущее сегодня ко Христу имя его, названіе, повторяя столько разъ слово «Пасха», указываетъ какъ бы исподволь въ эпитетахъ, которыми снабжается это слово, отличіе и преимущества нашей Пасхи отъ ветхозавѣтной: наша Пасха не только священная, но и

святая, она таинственная, всечестная («всечестная» по-гречески Πανσεβάσιμον — всѣми или за все почитаемая, окружаемая благоговѣніемъ), она сама — Христосъ избавитель, она непорочная, великая, требуетъ вѣры въ себя («пасха вѣрныхъ»), она открываетъ для насъ самыя райскія двери, она освящающая (обычное возвращеніе пѣсни въ концѣ къ началу для закругленія). 2-ая и 3-ая стихиры: «Приидите отъ видѣнія жены благовѣстницы» и «Мироносицы жены утру глубоку» даютъ картину празднуемаго событія, изображаютъ его фактическую сторону, ту сторону и потому же, по той же причинѣ, какую и по какой причинѣ изображаетъ въ событіи воскресенія Христова также «Предварившія утро». Подобно послѣднему, описывая первое обнаруженіе для міра воскресенія Христова черезъ посредство женъ мироносицъ, эти двѣ стихиры рисуютъ этотъ фактъ съ двухъ сторонъ: 1-я болѣе съ внутренней — переживанія женъ мироносицъ; 2-ая съ внѣшней — явленіе имъ ангела на гробѣ. Стихира «Приидите отъ видѣнія» приглашаетъ св. женъ повѣдать всей Церкви («Сіону и Иерусалиму») радостную вѣсть — («Красуйся» по-гречески *τέροσον* — услаждайся. Ликуй — *χόρευε*, пляши отъ радости). «Радости благовѣщенія» — *χαράς εὐαγγελία*, т. е. радости евангельскія. Изъ всего евангелія вѣсть о воскресеніи Христовомъ есть наиболѣе Евангеліе («благая вѣсть») — о выходѣ изъ гроба Жениха ея, Церкви. Стихира же «Мироносицы жены утру глубоку» почти буквально словами Евангелій рассказываетъ о посѣщеніи гроба Христова мироносицами.

Двѣ послѣднія стихиры «Пасха красная» и «Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ» уже занимаютъ не собы-

тіемъ воскресенія, а праздникомъ въ честь его, самимъ праздникомъ Пасхи. Первая изъ нихъ изображаетъ всю красоту («Пасха красная») (по-гречески *τέροσον* пріятная, радостная, восхитительная), величіе «Пасха всечестная» и радостность праздника. Вторая и послѣдняя стихира («Воскресенія день») учитъ въ поэтической восторженной формѣ, какъ наилучше почитать столь великій праздникъ, — радостными объятіями и прощеніемъ обидѣ.

Окончаніе стихиръ «и тако возопіимъ» представляетъ искусный переходъ къ пѣнію тропаря, который полагается на этомъ мѣстѣ утрени, въ концѣ ея, по чину всякой утрени. (Обычно тропарь въ этомъ мѣстѣ утрени предваряется трисвятою цѣсною, которая по скорбности своей не идетъ къ пасхальнымъ службамъ и опускается вездѣ, гдѣ обычно положена, а здѣсь какъ бы замѣняется этими словами: «и тако возопіимъ»).

Кратко обозрѣвая всѣ разсмотрѣнныя пѣснопѣнія по ихъ связи, видимъ, что послѣ молитвы о достойномъ воспѣваніи воскресенія («Воскресеніе твое, Христе Спасе») слѣдуетъ то самое общее прославленіе событія, какое дается въ тропарѣ «Христосъ воскресе». Затѣмъ рисуется картина событія и совнѣ («Предварившія утро» и «Еже прежде солнца») и съ внутренней стороны («Аще и во гробъ... «Воскресеніе Христово видѣвше», «Воскресъ Исусъ», «Плотію уснувъ»...), причемъ мысль все болѣе углубляется въ событіе воскресенія. А въ послѣднихъ стихирахъ «Пасха священная» углубляется туда и сердце и воля («простимъ вся»). (Журн. «Проповѣдн. Листокъ» № 3. Кіевъ, 1915 г.).

М. Скабаллановичъ

Притча о трех кормчихъ

Откликъ В. Н. Ильину*).

Вышли три кормчихъ въ море. Каждому данъ былъ компасъ, который указывалъ-бы какъ и куда держать путь. Но имъ указанія компаса пришлось не по нраву. Каждому изъ нихъ хотѣлось вести свой корабль по путямъ, казавшимся имъ пріятнѣй и легче. Одинъ началъ подправлять свой компасъ, размагничивать стрѣлку, переставлять на циферблатѣ буквы, означающія страны свѣта, стараясь, чтобы компасъ показывалъ не такъ, какъ нужно, а какъ хотѣлось самому кормчему. Въ концѣ концовъ, компасъ былъ вовсе испорченъ, однако, кормчій въ подтвержденіе авторитетности своихъ распоряженій продолжалъ неукоснительно ссылаться на указанія имъ-же самимъ испорченнаго компаса. Второй кормчій поступилъ проще — недовольный въ своемъ сомнѣніи тѣмъ, что указанія компаса не сходятся съ его предположеніями и желаніями, онъ выбросилъ компасъ за бортъ. Третій кормчій признавалъ пользу компаса, но рѣдко справляясь съ нимъ, вовсе отучился имъ пользоваться, да и не любилъ это, т. к. лѣнь ему было всякій разъ поправлять тяжелый руль согласно указаніямъ компаса. Не интересуясь компасомъ и небрежно съ нимъ обращаясь, онъ его потерялъ.

Всѣ трое вмѣсто солнечныхъ, лазурныхъ береговъ напоролись на ледяную гору, около которой корабли ихъ были затерты полярными льдами. Но и тогда они не захотѣли обратить свои взоры къ небу, чтобъ вести корабли по звѣздамъ, какъ то дѣлали мореходцы въ глубокой

древности, не имѣя компаса. Каждый изъ нихъ былъ увѣренъ, что лишь онъ одинъ по собственному уразумѣнію сумѣетъ вывести корабли на чистую воду и направить ихъ къ тихой пристани подъ южнымъ солнцемъ. Никто изъ нихъ не хотѣлъ понять, что управленіе судами давно ушло изъ ихъ власти, и что вмѣстѣ съ обступившими льдами, ихъ уноситъ теченіемъ въ мертвое царство хладнаго, вѣчнаго мрака. Вмѣсто того, чтобы дружными соединенными усилиями начать выбиваться изъ оковъ охватившаго ихъ ледяного кольца, они завели нескончаемые споры о главенствѣ. Одинъ ссылался на величину своего руля, другой хвастался мощностью оснастки корабля, третій указывалъ на крѣпость обшивки бортовъ, забывая, что безъ компаса и звѣзднаго неба паруса лишь ничемныя тряпки, а руль и обшивка ни на что ненужные куски дерева и теса.

Въ скоромъ времени ссоры перешли въ драки, особенно когда стала чувствоваться нехватка въ продовольственныхъ запасахъ. Начались взаимныя кражи, чаще и ожесточеннѣе стали насильственные набѣги съ одного корабля на другой. Это вызывало новыя распри и осложняло взаимные расчеты. Каждый зарился съ жадной завистью на запасы какого нибудь продукта, имѣвшагося въ значительномъ количествѣ у другого, но не желалъ удѣлить нуждающемуся малой крохи изъ того, чѣмъ были переполнены трюмы его корабля. Забыты были любовь и дружба, и по мѣрѣ того, какъ съ приближеніемъ къ полюсу меркло блѣдное, сѣверное солнце, въ сердцахъ нарастала злоба другъ къ другу. Снасти трещали, мачты

*) Статья зародилась, какъ отзвукъ на лекцію В. Н. Ильина о мировомъ кризисѣ.

гнулись подъ тяжестью массъ несчищаемаго снѣга, вокругъ бортовъ нарастали громадные торсы необкальываемаго льда. По бортамъ протянулись проволочныя загражденія ради защиты отъ злобствующаго сосѣда, на палубахъ засверкали штыки и дула орудій, направленныхъ на сосѣдніе корабли.

Тѣмъ временемъ льды громоздились, ледяныя поля болѣе и болѣе ширясь, протянулись со всѣхъ сторонъ за видимый глазомъ горизонтъ. Однажды льдистый воздухъ огласился скрежетомъ и трескомъ. То корпуса кораблей были раздавлены льдами. Надъ ушедшими на дно кораблями ледяное поле сомкнулось. Послѣдній лучъ въ послѣдній разъ взошедшаго солнца освѣтилъ безкрайнюю снѣжную пустыню. Все было мертво, только лишь бѣлый медвѣдь, поднявъ голову къ небу, громкимъ рыкомъ славословилъ своего Творца, забытаго тѣми, трупы которыхъ лежали на днѣ океанской пучины подъ непроницаемымъ покровомъ вѣчныхъ льдовъ.

**

Страна полярныхъ льдовъ, куда забрели корабли безъ компаса, это — тотъ міровой кризисъ, который тянетъ все культурное человѣчество ко дну. Компасъ — христіанство, не только какъ религіозное вѣрованіе и путь къ личному спасенію въ будущей жизни, но и какъ ученіе объ единственно вѣрныхъ нравственныхъ и соціальныхъ основахъ устройства общественной жизни человѣчества на землѣ. Христіанство — путь къ преуспѣнію какъ личности, такъ и человѣческихъ обществъ въ какомъ бы то ни было видѣ — будь то народъ, нація, государство и проч. Въ историческомъ теченіи времени ученіе Христа либо искажалось, либо отвергалось, либо пренебрегалось какъ отдѣльными личностями, такъ и ихъ сообщества-

ми. Такъ и современныя государства и народы отойдя отъ пути, предуказаннаго Христомъ, бредутъ по кривымъ путямъ, которые неминуемо должны были привести и привели ихъ въ тупикъ міроваго кризиса, какъ корабли, лишеныя компаса, были обречены на гибель въ льдистой пустынѣ.

Первый кормчій, пытавшійся на свой ладъ передѣлать компасъ, — это то большинство, которое на протяжении вѣковъ до нашего времени дѣлало религію лишь ширмой либо для своевольныхъ своихъ измышлений, либо для свѣтскихъ достижений, отдавая Божіе кесарю. Это тѣ, которые, извращая произвольно ученіе Христа, зажигали костры *ad majorem Dei gloriam*; и пытались распространять вѣру въ безкровную жертву не глаголомъ, а обограннымъ мечомъ. Это тѣ, про которыхъ сказано: «приближаются ко Мнѣ люди снѣ устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня; но тщетно чтутъ Меня, уча ученьямъ, заповѣдамъ человѣческимъ».

Второй кормчій, выбросившій компасъ за бортъ, — это проводники и приверженцы матеріалистическаго мівоззрѣнія, изъ нихъ-же первѣйшіе — адепты коммунизма. Не про нихъ-ли сказано, что «они замѣнили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь».

Третій кормчій, потерявшій компасъ, — это громаднѣйшее большинство какъ европейской, такъ и русской интеллигенціи, которое, не отрицаясь отъ религіи, выполняетъ лишь обряды ея и то лишь изрѣдка, да къ тому-же лишь «на всякій случай» — а вдругъ де «тамъ» да что-нибудь и будетъ. Сути-же христіанскаго ученія они вовсе не примѣняютъ къ руководству своей жизни. Не къ нимъ-ли обращенъ вопросъ: «что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлаетъ

не имѣеть? можетъ-ли эта вѣра спасти его?»

Весь культурный міръ отошелъ отъ Христа и разнича лишь въ томъ, что одни Его ученіе своекорыстно используютъ, искажаютъ, другіе его замалчиваютъ, имъ пренебрегая, третьи враждуютъ съ нимъ, его отрицаютъ. Послѣдніе не хуже первыхъ, ибо они стремятся умертвить Христа, а первые глумятся надъ Нимъ, поминая имя Господа Своего всуе и соблазняя малыхъ. Остался-ли кто-либо у подножія Креста вѣрнымъ ученію Распятаго на Крестѣ? Нельзя терять надежду, что есть еще въ мірѣ праведники, ради которыхъ Творецъ помилуетъ градъ, но вопіющій гласъ ихъ замираетъ въ ледяной пустынѣ, въ которую превратился современный культурный міръ. Въ той пустынѣ, про которую двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ написаны были пророческія строки: «И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ прервратному уму, дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, изобрѣтательны на зло... безразсудны, вѣроломны, нелюбимы, непримиримы...» Развѣ не используется научное творчество на изобрѣтеніе способовъ физическаго истребленія людей? Что-же говорить о химикахъ, физикахъ, техникахъ, если врачій священный долгъ которыхъ врачевать недуги человѣка, заняты разводкой смертоносныхъ бактерій для начиненія ими бомбъ. Не лукавятъ-ли другъ съ другомъ представители государствъ, сѣзжаясь на безконечныя конференціи? Не блудодѣйствуетъ-ли въ большей части своей современныя литература и изобразительное искусство, разнуждая похоти и низменные животныя инстинкты, умерщвляя этимъ духовно человѣка? Что побуждаетъ къ развитію про-

мышленности — не одна-ли лишь корысть? и не она ли понуждаетъ протягивать дружественно руку помощи богоненавистнической власти? не безразсудно-ли впускать въ свой домъ того, кто хочетъ этотъ домъ разрушить? не пропадаютъ ли слова о мирѣ въ пучинѣ непримиримости? не продолжаетъ-ли литься кровь и не злоба-ли вмѣсто завѣщанной любви, царить во всемъ мірѣ, гдѣ «сатана свой править пирь»?

Машина изъ орудія для помощи слабымъ силамъ человѣка превращена въ его господина, а человѣкъ въ ея раба. Вмѣсто того, чтобы облегчить и уменьшить трудъ людской, она употреблена на то, чтобы миллионы людей выбросить на кладбище умирающихъ отъ голода, а силы оставшихся при ней изнурить безъ остатка. Люди, создавъ изъ машины кумиръ, распластались ницъ предъ мертвой, бездушной матеріей, а пріоткрывъ слегка завѣсу лишь надъ нѣкоторыми изъ безчисленныхъ тайнъ мірозданія, возмечтали себя богами. Ползучіе черви на вершинѣ Вавилонской башни. Посѣвъ матеріалистическихъ ученій, обуявшихъ культурное человечество, далъ урожай сторицею. Если когда-то стремились породнить человѣка съ обезьяной, то теперь обезьяны и другія высшія животныя могутъ гордиться передъ человѣкомъ своими нравственностью и гуманностью». Плотоядный звѣрь иногда убиваетъ, чтобы быть сытымъ, но никогда не наслаждается мученіями своей жертвы. А человѣкъ?! — достаточно вспомнить дѣянія всероссійской чека. Нельзя сказать про современнаго человѣка, что онъ оскотинился, чтобы не обидѣть скотовъ. Самка животнаго огрызается лишь только понесетъ во чревъ своемъ, оберегая будущій свой приплодъ, а женщина спѣшитъ къ врачу, чтобы избавиться отъ зародившейся въ ней жизни — лишь недоумѣнно — свисходительно

улыбнется, услышавъ слова: «женщина когда родить младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ». Дѣти въ животномъ мірѣ старательно и заботливо выращиваются матерью, а чаще отцомъ, а въ современномъ человѣчествѣ либо пополняютъ кадры безпризорныхъ въ совѣтчинѣ, либо, какъ въ буржуазныхъ странахъ, въ лучшихъ случаяхъ покидаются на руки наемниковъ и хотя накармливаются, но духовно остаются зачастую безъ достаточнаго призора родительскаго. Нельзя даже сказать про человека, что онъ одервенѣлъ, т. к. и деревья тянутъ вѣтви свои къ солнцу и небу, а человекъ клонится долу въ чувствахъ своихъ. Современное цивилизованное человечество окаменѣло сердцемъ.

Массы народные отравлены всѣми тремя искушеніями діавола: претвореніемъ камней въ хлѣбъ, т. к. призываются они къ заботамъ лишь о тѣлесной сытости, и обѣщается дать ее чудомъ, т. к. обѣщается создать рай на землѣ, и властью, т. к. провозглашаются диктатуры пролетаріата. Вовлеченные въ обманъ, массы на дѣлѣ голодаютъ, забываютъ Единаго, Кто можетъ совершить чудо и превращаются въ рабовъ. Любовь вытѣснена ненавистью, довѣріе — подозрительностью, благожелательство — завистью. Человекъ человеку, народъ народу, классъ классу, государство государству не deus, а lupus. Гдѣ было начертано «возлюби», теперь написано «враждуй», гдѣ было «не прелюбы сотвори» тамъ «наслаждайся», запретъ желать чужого за-

мѣненъ краткимъ «рви», а въ синайскомъ рѣченіи «не убій» первое слово замазано человѣческой кровью.

Ураганъ мертвящаго холода объялъ Старый и Новый Свѣтъ... люди убаюкиваютъ себя словами «кризисъ», тужась его разрѣшить и не желая понять, что здѣсь дѣло не въ денежномъ обращеніи, не въ промышленно - коммерческомъ оборотѣ, не въ междугосударственныхъ соглашенияхъ, и что это не вопросъ текущаго момента, а угроза бытію культуры, назрѣвшая со времени европейской войны, если не раньше. Этотъ кризисъ заключается въ томъ, что вслѣдствіе близости начинаетъ быть виднымъ дно той пучины, въ которую погружается человечество со своей богоборческой цивилизаціей и извращенной культурой. Мы переживаемъ событія, служащія гранью не между вѣками, не между даже историческими періодами, а гранью между эрами.

Никакія Лиги Націй, а тѣмъ болѣе созванные въ родѣ лиги правъ человека... никакіе интернаціоналы любыхъ номеровъ, никакіе пакты и конференціи не разрѣшатъ создаваемаго положенія и не спасутъ человечества, если оно не обратится всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ своимъ ко Христу, и не возьметъ всецѣло въ руководство своей жизни путь, указанный Имъ.

Но сроки ужъ близки, гнуты мачты судовъ и трещатъ ихъ борты, и ледяной покровъ готовъ уже сомкнуться надъ человечествомъ, гибнущимъ въ пучинѣ своего невѣрія и гордыни.

Юрьевъ — Эстонія. А. Мельниковъ

Вопросы активизма.

Въ настоящей замѣткѣ я не имѣю въ виду описывать формы, въ которыхъ настроенія активизма находятъ свое выраженіе въ жизни молодежи. Я лишь хочу

высказать нѣсколько мыслей по поводу вопросовъ, задаваемыхъ молодежью въ связи съ позиціей Движенія.

Оглядываясь на свою личную жизнь,

я могу сказать, что ни гимназія, ни университетъ, ни военная служба, со всѣми ея совершенно особыми переживаніями, не образуютъ того основного слоя въ личномъ опытѣ, которымъ опредѣлялась бы жизнь. Она опредѣляется тѣмъ, что вошло въ душу черезъ Движеніе. Вошло же въ нее новое воспріятіе Бога, Церкви и, въ связи съ этимъ, новое воспріятіе личности человѣка, всѣхъ отношеній между людьми, новое воспріятіе всего міра. Вотъ это и есть то самое существенное, что и унесешь съ собой въ могилу. Все остальное пережитое: — моментъ окончанія университета, моменты встрѣчи со смертью лицомъ къ лицу, въ дни нашей русской междоусобной брани, измѣненія въ личной судьбы, — это все входило въ душу, какъ нѣчто вторичное, опредѣляемое такъ или иначе уже пережитымъ опытомъ религіознаго пробужденія и самоопредѣленія. Я помню, какъ послѣ взятія Ставрополя, объѣзжая городъ въ связи съ возложеннымъ на меня порученіемъ, мнѣ случилось наткнуться на груды тѣлъ. Это были убитые въ бою и разстрѣленные, среди нихъ нѣкоторые еще были живы. Весь трагизмъ гражданской войны всталъ въ душѣ нестерпимой болью. Надо было бороться съ большевизмомъ. Колебаній въ этомъ отношеніи не было никакихъ. Но стоны, идущіе изъ кровавой груды тѣлъ, терзали душу. Одинъ изъ лежащихъ приподнялся и вперилъ въ меня мутный, безжизненный взглядъ. Вся голова залита кровью. Это происходило на какомъ то пустынномъ дворѣ около складовъ. Кругомъ ни души. На окраинѣ города затихала ружейная и пулеметная трескотня. Мутный взоръ, не видя, глядитъ не отрываясь. Вынуть револьверъ и пристрѣлить несчастнаго? Или просто повернуть коня и уѣхать? Черезъ нѣсколько секундъ, окровавленный человѣкъ, безъ стога по-

валился навзничь. Когда я, сойдя съ лошади, наклонился надъ нимъ, онъ былъ уже мертвъ. Солнце садилось. Ужасное одиночество, среди окровавленныхъ мертвецовъ, охватило душу. Невозможно передать, что приходилось переживать въ подобные моменты. И волю къ бытію, и силу жить находилъ все-же въ одномъ: ликъ Христовъ теплился въ душѣ: «Ты, Господи, разсудишь, а я готовъ принять всяческое осужденіе за страданія невинныхъ, но не вложу меча въ ножны, ибо поругана правда и насиліе кровью заливаешь землю».

Въ свѣтѣ этихъ переживаній обращаюсь къ вопросу, заданному мнѣ однимъ изъ собесѣдниковъ въ Вильно: «Время-ли сейчасъ говорить о духовномъ оздоровленіи? Сначала надо освободить Россію, а потомъ уже заботиться объ устроеніи духовной жизни и личной, и всего русскаго народа». Не колеблясь, отвѣчу: Горе тому, кто умертвитъ въ своей душѣ образъ Бога Живого и въ такомъ состояніи будетъ готовиться къ борьбѣ за освобожденіе Россіи. Еще большее горе, если въ такомъ состояніи ему, дѣйствительно, суждено будетъ вступить въ эту борьбу. Россіи такихъ освободителей не надо. Освобожденіе Россіи силой, если такой моментъ наступитъ, будетъ слишкомъ жуткимъ моментомъ, чтобы его можно было правильно пережить безъ Бога въ душѣ. Рать безбожниковъ, хотябы и изобразившихъ на своемъ политическомъ знамени православную хоругвь, идущихъ войной противъ безбожниковъ! Что можетъ быть ужаснѣе такого зрѣлища! Не тѣмъ, кто отстраняетъ со своего пути Христа и Церковь во имя безпринципной борьбы съ большевизмомъ, спасти Россію! Запутаетесь въ своей затуманенной, лишенной свѣта Христова совѣсти, и вмѣсто прекраснаго героическаго дѣянія, явите міру новое безобразіе!

А. Никитинъ

« Совѣтскіе школьники ».

(Продолженіе).

Въ Москвѣ среди школьниковъ была проведена анкета на тему «Чего хотятъ ребята отъ современной школы». Отвѣты ребятъ характерны.. «Чтобы учителя не распускали хулиганить», «чтобы было больше искренности, чуткости и простоты, поменьше лжи» (В. Кордесъ. «Чего хотятъ ребята отъ современной школы»). «На путяхъ къ новой школѣ», IV, 1928 г.).

«Плакатное благополучіе» совѣтской школы, которому «иностранцы завидуютъ», «смѣлость и свѣжесть» педагогическихъ «дерзновеній и опытовъ» совѣтской педагогики не обманываетъ дѣтей. Крикливая суета, лихорадочная беспорядочность, нервное метаніе отъ системы къ системѣ, отъ метода къ методу надошло до непереносимой скуки.

«Звонитъ звонокъ — пишетъ мальчикъ школьникъ — звонитъ, надрывается, а преподаватель нервно бѣгаетъ... Гдѣ то по корридорамъ, по лѣстницамъ разбросаны ученики... Бьютъ чечотку въ залѣ, бродятъ по лѣстницамъ. Гдѣ то копошится мысль «нѣмецкій — можно опоздать». Къ концу урока сходимся въ классъ. Оправданіе готово — въ читальнѣ звонокъ не слышенъ. Летають бумажки, производя впечатлѣніе зимы, которой ждуть съ нетерпѣніемъ. Въ классѣ поютъ про Аргентину, классъ пропитанъ фокстротомъ...» (На путяхъ къ новой школѣ. IV, 1928 г.). Маленькій авторъ только мечтаетъ о новой школѣ. Онъ ясенъ, точенъ въ своихъ отрицаніяхъ. Другіе ребяташки договариваютъ за него. Слѣдуетъ отмѣтить одно любопытное явленіе: дѣти въ своихъ высказываніяхъ отрицаютъ совѣтскую «лакировку подъ социализмъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ положительныя, конструктивныя утвержденія дѣтей на первыхъ порахъ еще тѣсно связаны съ совѣтской данностью. Положительныя высказыванія, от-

рицающая существующее, пользуются въ арсеналомъ совѣтскихъ утопій; отрицающая совѣтскую дѣйствительность по существу, утвержденія сов. школьниковъ по формѣ цѣликомъ еще остаются въ системѣ совѣтскаго мышленія, въ кругу ходячихъ совѣтскихъ понятій и плановъ.

«На весь міръ — рассказываютъ свои мечты о новой школѣ московскіе школьники — одна міровая, опытно - показательная радіо - кино школа — МОПСКИШ — находящаяся въ Москвѣ, столицѣ міровой республикѣ. На весь міръ только 18 педагоговъ, живущихъ въ Москвѣ, въ столицѣ міровой республики.»

Тема «индустриализація СССР», имѣющая характеръ «навязчивой идеи», у дѣтей выливается въ мечту о механизации и технизации всего школьнаго процесса. «Ученики занимаются въ классахъ, гдѣ слушаютъ уроки и лекціи по громкоговорителю и видятъ на экранѣ картины, замѣняющія уроки естествознанія, географіи. «Алло, алло, начинаю, начинаю, ребята, слушайте 52 лекцію по астрономіи для 5-ой группы». «Въ пять часовъ ребята, пообедавъ и отдохнувъ, высыпали на спортивные площадки, находящіяся въ огромномъ, полномъ зелени саду. Разсыпаясь по площадкамъ, ребята мимоходомъ нажимали разнообразныя кнопки, и оттуда выскакивали игры — крокетъ, палки, мячи. Берегъ рѣки заперстрѣлъ ребятами. Къ нимъ на конвейерѣ подавались механическія лодки...»

Фантазія тѣмъ возбужденнѣе, чѣмъ непригляднѣе окружающая школьная дѣйствительность. Мальчикъ, такъ ярко рисующій картину будущей, желаемой школы, о своей школѣ пишетъ: «учусь въ очень плохой школѣ. Сидѣть очень тѣсно, потому мы другъ друга толкаемъ и сажаемъ на тетради чернильныя лепеш-

ки». Другой, говоря о своей школе замечает: «в класс маленькія парты, за которыми неудобно сидѣть». «Форточку — говорит третій — нельзя открыть: рама старая рассыплется». Контрастъ общаіи, ожиданій и дѣйствительности «должнаго и сущаго», окрыляетъ фантазію, но онъ же пробуждаетъ и острую пытливость, критическую мысль. Ребята интуитивно подмѣчаютъ внутреннюю безсодержательность идеала механизированной жизни, открываютъ, что за сверкающей лакировкой «механическихъ приспособленій» скрывается мертвечина, что тутъ нѣтъ мѣста ч е л о в ѣ к у. Мальчикъ, такъ, повидимому, восхищавшійся картиной механизированной жизни, свое описаніе желанной школы заканчиваетъ ядовитыми словами поповоду этой механизации и технизации жизни. «Коллективный урокъ. Вмѣсто педагога, завеленная электромашина. Когда машина кончила, ученики встаютъ и уходятъ. Въ умы учениковъ вставлены электрическія трубочки, отъ которыхъ проведены искусственные нервы въ мозгъ для лучшаго пониманія словъ учителя - машины. Но — заканчиваетъ онъ свою бессознательную ядовитую пародію на завѣтную мечту коммунистическихъ «преобразователей міра» — я не хотѣлъ бы жить тогда, потому что это не люди, а машины*»).

«Утопія механизации и машинизации», гипнотизирующая старшее поколѣніе, духовно пробуждаетъ младшее поколѣніе, разрушаетъ вѣру въ правду коммунистическаго идеала, расковываетъ мысль и волю.

Отрицательное отношеніе къ государ-

*) Эта и предыдущая цитаты заимствованы изъ статьи В. Кордесъ. «Чего хотятъ ребята отъ современной школы и о какой школѣ мечтаютъ въ будущемъ». «На путяхъ къ новой школѣ», 1928 г. У.

ственной идеологіи квалифицируется какъ «выпады», «вылазки» классоваго врага, какъ «измѣна дѣлу рабочаго класса». Попытки выработать иное міровоззрѣніе, борьбу за него совѣтская педагогика расцѣпываетъ, какъ «классовую борьбу», какъ «проявленіе классовой ненависти». Съ такими проявленіями «классово - чуждой психологіи» совѣтская школа борется такъ же нетерпимо и рѣшительно, какъ сов. государственный аппаратъ съ тѣми, кого онъ объявляетъ «классовыми врагами». Но, несмотря на всѣ примѣры расправы съ классовыми врагами, борьба за право выработать свое міровоззрѣніе, выйти свой отвѣтъ на основные вопросы бытія не прекращается въ сов. школѣ.

Процессы этой борьбы часто проходятъ бурно, искаженно болѣзненно. На организованное насиліе въ образѣ коммунистической школьной системы школьники отвѣчаютъ безобразными выходками. Въ области социальной психологіи — при насиліи всегда — «уголъ паденія равенъ углу отраженія»...

«Андрей Фукановъ» — рассказываетъ корреспондентъ «Красной газеты», сталь во главѣ хулиганской организаціи. Онъ создалъ изъ школьниковъ общество ДОР (Долой общественную работу); 15 учащихся приняли фантастико - погромную программу этой мальчишеской нелегалщины и начали дѣйствовать. Исписали столы гнусностями, изрубили доски, приготовленные для чистописанія, перочинными ножами изрѣзали декорации.. Въ классѣ виситъ портретъ Энгельса... Что имъ Энгельсъ?!. Кусочекъ ненавистной политграмоты, а кое для кого и побольше — классовый врагъ. Бей Энгельса... И въ портретъ летятъ камни. На другой стѣнѣ портретъ Карла Маркса. Ученикъ Русановъ беретъ винтовку и стрѣляетъ въ Карла Маркса». («Красная Газета» 26.УП, 1928 г.). За дикими выходками, уродливыми явленіями скрывается не что иное,

какъ борьба человѣческой личности съ отрицаніемъ ея, организованнымъ во все-союзномъ масштабѣ, утвержденіе лично-стью права жить по своей волюшкѣ, а не рецепту компартіи. Искаженные проявленія этого здравого и вѣрнаго стремленія только отраженное слѣдствіе общей уродливости совѣтской дѣйствительности. Недаромъ сов. работники судебной медицины говорятъ, что основной причиной, вдохновляющимъ мотивомъ широко распространеннаго среди молодежи хулиганства является «стремленіе къ самоутвержденію». («Кр. Газета» 13-П, 29 г.).

Хулиганскія выходки еще, пожалуй, здоровый видъ «самоутвержденія». Чаще молодежь — школьная — ищетъ самоутвержденія, — освобожденія отъ всеобщаго государственно - принудительнаго закрѣпощенія — въ «пьянкѣ».

Сивушный перегаръ сквернитъ самые истоки жизни, дурманитъ всѣхъ отъ мала до велика. «Традиція — пишетъ одинъ изслѣдователь этого дѣйствительнаго соціального бѣдствія, — что женщинѣ не полагается пить, начинается, видимо, терять силу одинаково среди работницъ Москвы, Ленинграда, Костромы».

«За послѣднее время, констатируетъ другой — усилилось пьянство среди дѣтей на селѣ. Имѣются семьи, гдѣ даже годовалыя дѣти лакаютъ водку, а въ школьномъ возрастѣ ребята — почти алкоголики» (С. Зильпертъ. «Захлестнутые алкоголемъ». «Учительская газета № 17, 29 г.).

Сердце сжимается, когда вдумашься въ безмолвное краснорѣчіе «таблицъ обслѣдованія дѣтей».

«Изъ обслѣдованныхъ 166 мальчиковъ и 156 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ, школы на окраинѣ Москвы оказа-лось:

	Мальч.	Дѣв.
Употребл. алкоголь	72%	70%
Пьютъ регулярно	15,6%	10,2%
Напиваются до пьяна	20,5%	20,7%

Алкоголизмъ захлестываетъ всѣхъ школьниковъ — отъ мала до велика. Обслѣдованіе малышей (отъ 7-11) той же школы, взятыхъ отдѣльно, дало такія циф-ры:

	Мальч.	Дѣв.
Употребл. алкоголь	61,5%	65,5%
Пьютъ регулярно	20,5%	36,8%
Напиваются до пьяна	20,8%	20,5%

«На Октябрьской желѣзной дорогѣ было обслѣдовано 478 школьниковъ отъ 10 до 14 лѣтъ и учащихся Ф. З. У. (Фабрично-Заводскихъ Училищъ). Результаты таковы:

	Школьн.	Ф.З.У.
Употребл. алкоголь	75%	87,5%
Напиваются до пьяна	19%	30%

(«Народный Учитель», Ш, 29 г.).

«Среди сельскихъ дѣтей до 10 лѣтъ рѣдко встрѣчается ребенокъ, не бравшій въ ротъ алкоголя, а съ 14 лѣтъ выпиваютъ уже всѣ дѣти». (Поповкинъ «Культурные сдвиги на селѣ и мелочи быта». «Революція и Культура», 7 кн., 28 г.).

«Пьютъ старики, пьютъ и малыя, пьютъ начальство, пьютъ и гражданае». («Деревенская Педагогика», «Народный Учитель», кн. П, 28 г.).

Пьяная волна захлестываетъ всѣхъ, стираетъ послѣднюю грань между правдой и бредомъ. «Завшколой семилѣткой, вмѣсто руководства учебно - воспитательной частью, безпробудно пьянствуетъ, нерѣдко является на уроки въ пьяномъ видѣ. Въ классѣ онъ куритъ, и во время урока угощаетъ учащихся папиросами. Завершаетъ безобразія фактъ вовлеченія въ пьянство учащихся». («Учительская Газета, № 2, 1929 года).

Другой педагогъ «на вечернюю кружковую работу въ цѣляхъ поощренія прино-сить вино и особыя конфеты, отъ кото-рыхъ ученица В. потеряла сознание» (Тамъ же).

Факты относятся, главнымъ образомъ, къ 1929 году. Послѣ того, какъ «Учительская Газета» была преобразована въ газету «За Коммунистическое Просвѣщеніе» характеръ газеты рѣзко измѣнился. Широкое освѣщеніе быта школы быстро исчезло. Газета стала говорить о томъ, что должно быть, поучать принципамъ марксистской педагогики, сообщать только отрадныя вѣсти о томъ, что учительство горитъ вдохновеніемъ и, усвоивъ принципы марксо-ленинизма, полно творческихъ порывовъ. Нѣтъ никакихъ оснований думать, что бытъ школы, настроенія и навыки школьниковъ вдругъ и мгновенно измѣнились, что все благополучно тамъ, гдѣ

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Лаговскій

Апологетическія замѣтки.

II.

Съ этого № «Вѣстникъ» возобновляетъ печатаніе «Апологетическихъ Замѣтокъ», имѣющихъ цѣлью помочь въ борьбѣ съ безбожіемъ. Печатаемый очеркъ содержитъ изложеніе взглядовъ безбожниковъ на происхожденіе религіи. Нужно отмѣтить, что безбожники здѣсь только повторяютъ взгляды, развиваемые представителями такъ наз. «позитивной», «положительной» науки, принципиально отрицающей религіозный подходъ къ міру. Эти взгляды можно встрѣтить довольно часто и помимо специально-антирелигіозной пропаганды.

По соображеніямъ экономіи мѣста приходится, предлагаемый очеркъ разбить на два №. Критическій разборъ приводимыхъ утверждений тоже приходится отложить до слѣдующаго №. Но мы надѣемся, что читатели, даже безъ спеціального критическаго разбора, сами сравнительно легко сумѣютъ разобраться въ несостоятельности приводимыхъ гипотезъ о происхожденіи религіи. Мы только бѣгло отмѣтимъ кое-что.

два года тому назадъ было весьма неблагополучно.

Сов. школьники пытались и пытаются добиться самоутвержденія не только на путяхъ пьянства и хулиганства, но и на путяхъ сознательной борьбы — посредствомъ созданія нелегальныхъ организацій — за право быть свободными существами. Эти попытки подавляются самымъ жестокимъ образомъ, но, судя по прорывающимся время отъ времени извѣстіямъ, подпольныя школьныя организаціи все же продолжаютъ существовать; только онѣ стали еще осторожнѣе, еще глубже ушли въ подполье.

Оказывается, что первобытный человѣкъ почему то не вѣдаетъ страха смерти, хотя опытъ говоритъ, что «страхъ смерти» знаютъ даже животныя. Первобытный человѣкъ — утверждаютъ эти гипотезы — ведетъ напряженную борьбу за существованіе, все въ его жизни подчинено интересамъ этой борьбы. И вмѣстѣ съ тѣмъ — по тѣмъ же гипотезамъ — первобытный человѣкъ вдругъ выступаетъ въ роли безкорыстнаго наблюдателя, накопляющаго зачѣмъ то знанія, явно ему ненужныя, не имѣющія никакой практической цѣнности. «Первобытный человѣкъ» — невѣдому почему и для чего — старательно запоминаетъ всѣ случаи, когда «отставшіе» или «упавшіе въ обморокъ» возвращаются, задумывается надъ этимъ, строитъ умозаключенія. Надо отмѣтить, что самая способность «строить умозаключенія» — для позитивистовъ — трудно объяснимая загадка. Впрочемъ, въ приводимыхъ гипотезахъ, что ни утвержденіе, то загадка. «Первобытные люди» бродятъ отдѣльными толпами, общенія между этими «ордами», «кланами» нѣтъ. Но вдругъ оказыва-

ется, что наблюденія (если такія и были), сдѣланныя каждой толпой, родомъ въ отдѣльности почему то становятся общеизвѣстными, общезначимыми, превращаются въ общій и общеобязательный опытъ всего «первобытнаго человѣчества».

Далѣе — согласно гипотезѣ — накопленіе наблюденій, приводящихъ въ концѣ концовъ къ возникновенію понятія о душѣ, идетъ вѣками. Но кто же является хранителемъ, носителемъ этихъ наблюденій? Преданіе возникаетъ только тогда, когда нужно, важно что то сохранить, передать потомству, какъ нѣчто безусловно цѣнное.

Передавать потомству частные, не имѣющіе никакого спеціальнаго интереса случаи, когда кто то отставалъ, а потомъ вернулся — нѣтъ ни основаній, ни смысла...

Достаточно даже этихъ бѣглыхъ замѣчаній, чтобы убѣдиться, что такого «первобытнаго человѣка», какимъ изображаютъ его приводимыя гипотезы, никогда и не существовало, что онъ придуманъ спеціально для того, чтобы «естественно» объяснить происхожденіе религіи, что всѣ эти построенія только плодъ псевдонаучной фантастики.

Историко-критическое направленіе.

Историко - критическое направленіе для цѣлей антирелигіозной пропаганды широко пользуется данными миѳологии, этнографіи, сравнительной исторіи религіи, археологіи и т. д. Основная задача этого направленія объяснить возникновеніе религіозныхъ вѣрованій «марксистски», показать, что въ религіозныхъ вѣрованіяхъ нѣтъ ничего, кромѣ искаженнаго отраженія существовавшихъ или существующихъ экономическихъ или социальнo - политическихъ отношеній. Религія есть только человѣческое измышленіе, вѣрнѣе примышленіе. По количеству литературы, многообразію и сложности, затрагиваемыхъ вопросовъ это направленіе особенно обширно. Оно говоритъ о возникновеніи религіи вообще, о происхожденіи и развитіи отдѣльныхъ религіозныхъ исповѣданій, особенно много вниманія удѣляется вопросу о происхожденіи іудаизма (еврейской религіи) и христіанства. По вопросу о формѣ первоначальной религіи единой «марксистской» теоріи нѣтъ*).

*) Сейчас положеніе измѣнилось. При-

ній» и «школь», повторяющихъ буржуазныя теоріи.

1. **Натуралистическое или миѳологическое** теченіе первоначальной формой религіи считаетъ культъ природы (обожествленіе силъ природы — солнца, дождя, вѣтра). По взглядамъ этой школы развитіе религіозныхъ вѣрованій связано съ искаженіемъ значенія словъ для обозначенія тѣхъ или иныхъ явленій природы (небо обозначало первоначально сверкающее, сіяющее, но потомъ это первоначальное значеніе искажается). Эти искаженія становятся исходной точкой и вмѣстѣ толчкомъ къ созданію всевозможныхъ миѳовъ, легендъ. Возникшее м и ѳ о т в о р ч е с т в о плететь прихотливое и своеобразное содержаніе первоначальныхъ религіозныхъ представленій. Это теченіе называется поэтому еще и **миѳологическимъ**. Изъ представителей его одни

казано ввести «марксистско - ленинскую» теорію. Выработкой ея занять Лукачевскій, склонный считать начальной формой религіи анимизмъ.

придерживаются с о л я р н о й теоріи (первоначальной формой религіи было поклоненіе обожествленному солнцу (sol); солнечные миѡы и легли въ основу всѣхъ вообще религій), другіе — м е т е о р о л о г и ч е с к о й (поклоненіе обожествленной грозѣ дождю и т. д.). Изъ сочиненій представителей этого направления распространенныхъ въ Россіи, слѣдуетъ указать: Мальверъ «Наука и религія», Мензисъ «Исторія религій», Кунъ «Возникновеніе религіи и вѣры въ бога» (метеорологическая теорія). Изъ «марксистскихъ» авторитетовъ къ этой школѣ примыкаетъ Энгельсъ.

2. Анимистическое теченіе (anima — душа). Анимистическое теченіе первоначальной формой религіи считаетъ культъ духовъ, развившійся изъ почитанія предковъ. Анимистическая теорія предполагаетъ, что «первобытный человѣкъ» (что для нея, какъ и для всѣхъ другихъ, равносильно «дикарь»), одушевляя природу, видѣлъ во всѣхъ явленіяхъ природы проявленіе силы таинственныхъ существъ. Чтобы заручиться помощью и содѣйствіемъ этихъ существъ, необходимо постоянно задабривать, умиловать ихъ, изъ этого вырастаетъ культъ. Эту теорію раздѣлялъ Плехановъ, къ ней примыкаетъ Сарабьяновъ — одинъ изъ видныхъ представителей воинствующаго безбожія въ Россіи.

3. Магическое теченіе связываетъ первоначальныя формы религіи съ «производительной магіей», — видитъ въ первоначальной религіи попытку путемъ священныхъ дѣйствій и обрядовъ, таинственныхъ формулъ магически овладѣть силами природы, заставить ихъ служить себѣ (необходимо «заколдовать» землю, чтобы обезпечить урожай, нужно заколдовать животныхъ, чтобы охота была удачна и т. д.). Въ СССР — магическая теорія (Фрэзеръ) нашла свое отраженіе въ ра-

ботахъ В. Рожицина въ примѣненіи къ объясненію происхожденія христіанскихъ таинствъ и обрядовъ.

Расходясь по вопросу о первоначальной религіи, представители антирелигіозной мысли болѣе или менѣе единодушны въ объясненіи самаго возникновенія религіи и ея развитія. Согласно повторяемой всѣми антирелигіозными учебниками сложившейся, признанной схемѣ религія есть «фантастическое отраженіе въ сознаніи людей общественныхъ отношеній въ формѣ вѣры въ существованіе сверхъестественнаго міра боговъ, чертей, душъ, рая, ада и т. п.». (Лукачевскій). Первобытный человѣкъ — человѣкъ доисторической эпохи, только что вышедшій изъ обезьянообразнаго существованія, не имѣетъ никакихъ религіозныхъ представленій. Наблюденія надъ наиболѣе дикими народами, показываютъ, что у нихъ нѣтъ никакихъ религіозныхъ представленій. Слѣдовательно, первобытный человѣкъ, заключаетъ схема, такъ же, какъ и остатки его — дикія племена, — безрелигіозенъ. Дикарь «въ общемъ живетъ только органической простой жизнью рефлексовъ — онъ непосредственно реагируетъ на воздѣйствіе внѣшняго міра и совершенно не въ состояніи установить внутреннюю связь между событіями, а тѣмъ болѣе возвыситься до пониманія законмѣрности» (Куновъ). Живутъ первобыт. люди небольшими группами; ослабѣвшихъ и старыхъ они бросаютъ. Поэтому первоб. человѣку почти не приходится наблюдать случаевъ естественной смерти, а тѣмъ болѣе не приходится наблюдать разложенія тѣла послѣ смерти. Первобытный человѣкъ, какъ и дикари, знаетъ, что человѣкъ можетъ умереть, но не знаетъ, — что смерть — неизбѣжность, у него нѣтъ понятія о смертности. Такъ какъ первобытный человѣкъ вель полуголодное существованіе, то на почвѣ истощенія и не-

доѣданія были частые случаи глубокихъ обмороковъ. Возвращеніе къ жизни послѣ продолжительнаго безпамятства подкрѣпляло убѣжденность дикарей въ безконечности жизни. Въ этомъ же убѣждали его и случаи присоединенія къ кочующей кучкѣ членовъ, оставшихся на пути, забытыхъ, пропадавшихъ невѣдомо гдѣ, а потомъ вновь присоединившихся къ своимъ. «Для дикаря — заявляетъ учебникъ — непонятно, гдѣ сонъ, гдѣ смерть и гдѣ обморокъ. Многіе вѣка протекли, пока люди освоились съ явленіемъ смерти и смогли опредѣлить, что человекъ умеръ и уже больше не вернется къ жизни».

Благодаря изобрѣтенію первобытныхъ орудій, явилась возможность и необходимость жить осѣдлой жизнью, жить обширными обществами, появился досугъ... Больныхъ и старыхъ перестали бросать, явилась возможность наблюдать всѣ послѣдствія смерти — убѣжденіе въ безконечности жизни исчезло, возникло понятіе о смерти. Необходимо было примирить старое вѣрованіе съ новымъ опытомъ. Въ сновидѣніяхъ дикарь видѣлъ умершихъ, говорилъ съ ними, охотился. — Они продолжали жить во снѣ. Онъ самъ во снѣ посѣщаетъ различныя мѣста, одерживаетъ побѣды въ то время, какъ тѣло его не мѣняетъ положеніе. Во время сна, обморока человекъ живетъ и не живетъ, какъ будто кого то или чего то въ немъ не хватаетъ. Наблюденія надъ умирающими отъ

ранъ, надъ убитыми животными приводятъ къ выводу, что явленіе смерти связано преимущественно съ вытеканіемъ крови. Съ кровью уходитъ что то или кто то одушевляющій, оживотворяющій человека. Возникаетъ идея двойника человека, особаго существа, то находящагося въ человекѣ, и тогда человекъ живетъ, то покидающаго его, и тогда наступаетъ сонъ, обморокъ, смерть. Зарождается представленіе о душѣ. Все это, конечно, длится въ теченіе долгихъ вѣковъ.

Это таинственное существо — душа. обладаетъ тѣми же свойствами и качествами, какими обладаетъ данный человекъ, выполняетъ тѣ функции, какія онъ выполнялъ — словомъ она является въ полномъ смыслѣ слова невидимой копіей, двойникомъ человека, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ и способностью вести самостоятельное, независимое отъ тѣла существованіе.

«Вѣра въ душу» выгодна старѣйшимъ въ группѣ. Она избавляетъ ихъ отъ участи быть брошенными на произволъ судьбы, когда они теряютъ физическія силы. Вѣра въ «душу» увеличиваетъ ихъ авторитетъ — душа ушедшаго продолжаетъ жить и дѣйствовать среди своихъ соплеменниковъ прежде всего черезъ старѣйшихъ. Старѣйшіе въ группѣ всячески культивируютъ вѣру въ существованіе души.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Православіе у индѣйцевъ

(Отрывки изъ письма).

Я только что пріѣхалъ священствовать на Аляску къ индѣйцамъ. Большое впечатлѣніе они производятъ своею религіозностью и любовью къ Православной Церкви. Я назначенъ на два прихода —

побывалъ тутъ и тамъ. Скорбные рассказы мнѣ передали. Священника не было здѣсь двадцать лѣтъ. Этимъ воспользовались пресвитеріане и Армія Спасенія. Было время, когда въ Православіи остава-

лись въ Хуно одна семья Тайона — вождя племени, а въ Коллисно четыре чело-вѣка, но сильна были ихъ вѣра. Большин-ство народа они возвратили въ Правосла-віе. Въ Коллисно въ настоящее время у пресвитеріанцевъ осталось двадцать се-мействъ, а въ Арміи Спасенія десять и изъ нихъ еще продолжаютъ переходить. При мнѣ въ Коллисно присоединилось семь чело-вѣкъ. Присоединяются къ Пра-вославію и пожилые люди и дѣти. Про-шедшій разъ присоединился мальчикъ де-вяти лѣтъ. Вся ихъ семья пресвитеріан-ская — отецъ, мать и четверо дѣтей. Стар-шему одиннадцать лѣтъ, и вотъ второй девяти лѣтъ настоялъ на томъ, чтобы его отпустили въ Православіе. Вся жизнь здѣсь находится подъ вліяніемъ Ситки.

Шесть лѣтъ тому назадъ изъ Коллисно отправилась партія индѣйцевъ въ четыр-надцать чело-вѣкъ, никогда не бывшихъ въ Православіи. Когда они попали на бо-гослуженіе въ Ситкинскій соборъ, то ихъ такъ поразилъ храмъ, богослуженіе, а въ особенности пѣніе, что они тутъ же при-соединились къ Православію.

Священники изрѣдка наѣзжали къ нимъ изъ Ситки и Джуно. Въ настоящее время много приходовъ безъ священниковъ на Алеутскихъ островахъ и на рѣкѣ Юко-нонъ. На рѣкѣ Юкононъ этимъ обстоя-тельствомъ пользуются католики. У нихъ тамъ есть и пароходы и аэропланъ. А вѣдь вездѣ тамъ и самоѣды и алеуты говорятъ по-русски.

О жизни движенія

Въ «Вѣстникѣ» есть отдѣлъ «Жизнь Движенія», гдѣ отмѣчаются факты изъ жизни Движенія, гдѣ — къ сожалѣнію, неполно и недостаточно — но все же отражается жизнь Движенія. Но за факта-ми стоитъ смыслъ ихъ, встаетъ задача осознанія и истолкованія фактовъ, раз-думій о жизни Движенія. Изъ жизни Дви-женія вырастаетъ проблематика Движе-нія, потребность уясненія путей Движе-нія, путей раскрытія и осуществленія идей Движенія въ данныхъ условіяхъ, въ данное время. Можно говорить о наличіи среди Движенцевъ различныхъ пониманій смысла Движенія, и въ связи съ этимъ, о наличіи извѣстныхъ непониманій меж-ду людьми одинаково горячо любящими Движеніе, живущими имъ. Эти различія и непониманія не нарушаютъ, и, крѣпко вѣримъ, не нарушатъ единства въ основ-номъ. Движеніе шире, больше и безконеч-но богаче всякаго личнаго, частичнаго воспріятія Движенія. Это предполагаетъ

принятіе въ любви на ряду съ моимъ и иного пониманія, иного стиля, иной цѣ-лостной жизни.

Движеніе растетъ и количественно и ка-чественно. Въ этомъ двойномъ ростѣ от-дѣльныя пониманія Движенія, стили «Дви-женческой работы», — больше осозна-ютъ себя, яснѣе и безпокойнѣе чувству-ютъ свое отличіе отъ другихъ, хотятъ обосновать и утвердить свое, не отрицая другого.

Новые движенцы, особенно, новая мо-лодежь, приходя въ Движеніе несутъ съ собою много иного — и положительнаго, и отрицательнаго. Необходимъ длинный и подчасъ трудный процессъ сживанія съ новымъ, правильнаго и мудраго отбора, органическое усвоеніе Движеніемъ поло-жительнаго, преодоленіе отрицательнаго, помощь въ этомъ преодоленіи. Основная трудность въ томъ, что нельзя просто от-сѣчь, запретить, подавить отрицательное. Нужно сумѣть преобразить это отрица-

тельное, дать вѣрный исходъ и вѣрное примѣненіе тѣмъ силамъ, которыя проявились въ этомъ отрицательномъ. «Вѣтры страстей должны надувать паруса добродѣтелей (Платонъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ идти и параллельный процессъ усвоенія молодежью идей, смысла, духа Движенія.. Встаетъ сложный вопросъ о правильномъ соотношеніи между жизнью молодежи въ общественной средѣ и въ семьѣ, вопросъ о томъ, чтобы Движеніе помогало семьѣ, а не умаляло ея.

Движеніе, оставаясь прежде всего и глубже всего религіознымъ дѣланіемъ, неизбежно стало и значительной культурно-національной силой. Въ идеѣ сравнительно легко намѣтить правильное соотношеніе между религіознымъ и культурнымъ моментомъ въ работѣ Движенія. Но въ повседневной жизни здѣсь возникнетъ рядъ трудностей, сложностей, раздумій и колебаній. Практически часто религіозная сосредоточенность, стремленіе къ духовной жизни оказываются несовмѣстимыми съ непосредственнымъ участіемъ въ широкой культурной работѣ. Возникаютъ опасенія «обміршенія», утраты подлиннаго лица Движенія. Зарождается непримиримое отношеніе ко всему, что связано съ культурнымъ моментомъ. Съ другой стороны, и культурно - національная стихія часто такъ овладѣваетъ душой, что религіозная напряженность какъ будто бы ослабѣваетъ, религіозное содержаніе, духовная жизнь, въ строгомъ смыслѣ слова, какъ будто бы вянетъ. Самая религіозность беретъ подъ подозрѣніе, воспринимается, какъ «ханжество», «святошество». Взаимное пониманіе достигается съ большимъ трудомъ. Думается, что уже

пришло время, когда можно и нужно вплотную подойти къ этой проблематикѣ жизни Движенія, говорить о назрѣвающихъ трудностяхъ, соборно — въ единеніи любви и свѣтѣ цѣлаго — искать рѣшеній и выходовъ. Годовые съѣзды имѣли огромное значеніе въ охраненіи единства Движенія, давали силу найти и взаимное пониманіе и общее сознаніе. «Вѣстникъ» можетъ и долженъ до нѣкоторой степени восполнить вынужденное, — вѣримъ, временно, отсутствіе такого благотворнаго вліянія съѣздовъ. Для начала мы печатаемъ два отрывка. Одинъ касается вопроса о молодежи, приходящей въ Движеніе, и трудностей связанныхъ съ этимъ.

Эти трудности однѣ и тѣ же и въ Парижѣ, и въ Прибалтикѣ, вездѣ, гдѣ работа среди молодежи вступаетъ во второй, третій годъ существованія. Вездѣ повторяется то же самое, встаютъ тѣ же вопросы, возникаютъ тѣ же сомнѣнія и раздумія. Вдумчивыя наблюденія, тревожныя переживанія автора замѣтки имѣютъ общедвиженческое значеніе, ставятъ серьезный общедвиженческій вопросъ. Онъ долженъ быть обсужденъ и рѣшенъ такъ же вдумчиво и глубоко, какъ поставилъ его авторъ.

Другой отрывокъ касается вопроса о томъ, въ чемъ корень «трудностей» — Движенія, причина непониманій и отхода отъ Движенія. Рѣшеніе, намѣчаемое въ замѣткѣ — интересно. Насколько оно вѣрно — пусть скажутъ сами Движенцы.

«Вѣстникъ» надѣется, что Движенцы и, въ частности, новая молодежь примутъ горячее и постоянное участіе въ новомъ отдѣлѣ.

Правильнъ ли путь?

Когда къ намъ влилась волна новой молодежи, то она подавали «старшихъ» (не въ смыслѣ возраста, а въ смыслѣ времени вступленія въ Движеніе), сво-

ей численностью, потому что мы, старые, мы оказались неподготовленными и не сумѣли дать новымъ то, что насъ самихъ захватило безраздѣльно. Кромѣ того, разница въ томъ, что когда мы начали работать, то не было еще ничего, мы создавали свое; вся работа сосредотачивалась на первыхъ порахъ въ кружкахъ. Мы сразу же входили въ интеллектуальную, болѣе или менѣе духовную работу, и непрерывно связанную съ интересомъ къ релігіознымъ вопросамъ. Сейчасъ молодежь приходитъ черезъ клубы. Она посящаетъ (частично — даже ежедневно) наше помѣщеніе, играетъ, поетъ, общается другъ съ другомъ въ милой, но не заполненной никакимъ содержаніемъ обстановкѣ. Далеко не всѣ состоятъ въ кружкахъ, многіе даже отрешиваются отъ нихъ. Когда по пятницамъ бывають объединенныя собранія кружковъ съ чтеніемъ докладовъ — то убѣгаютъ съ нихъ. Эти объединенныя собранія — новшество этого года. Ихъ хоть немного было, но дали они много, — а именно большее знакомство другъ съ другомъ и сплоченность. Между нами, старыми движенцами, и новыми есть среднее звено — Благовѣщенское Дружество. Новая молодежь Дружество любить. Дружницы настойчивы, онѣ глубоко укоренены въ Движеніи. Онѣ болѣе юны, чѣмъ мы, и имъ потому легче удается подходить къ новой молодежи. Старшіе же, по-моему, на новую молодежь мало, вѣрнѣе, никакъ не вліяють. Приходилось слышать, что эта молодежь даже будто бы смѣется надъ старшими, считаетъ ихъ ханжами («вотъ по кружкамъ спасаются») и думаетъ, что старшіе боятся ихъ останавливать. Молодежи просто хорошо въ Единеніи. Конечно, многимъ дома тяжело, домашняя обстановка часто невыносимая. Но грустно, что лишь только нѣкоторые проникаются постепенно духомъ Движенія; а другіе же остаются совершенно безучастными,

безъ всякой потребности углубиться, осознать, что значать наши идеи и наша работа. Конечно, много уже значить и то, что, вмѣсто шатанія по кабакамъ и кино, — сидятъ за шахматами и блошками, что нѣкоторые бросили курить. Но все-таки есть много сомнѣній и раздумій. Не у всѣхъ и не все благополучно въ отношеніяхъ съ семьей. Есть семьи, которыя, какъ нѣкоторую утрату, переживаютъ ежевечернее пропаданіе дѣтей въ Единеніи. Дѣти становятся небрежны къ занятіямъ, безучастны къ жизни семьи. При томъ такое «околачиваніе» (любимое выраженіе) каждый вечеръ въ Единеніи, какъ то расслабляетъ, приучаетъ къ имѣющему видъ занятости, ничегонедѣланію, многословію. Многіе уже «не могутъ не ходить каждый вечеръ», это вошло въ плоть и кровь. Невольно беретъ сомнѣніе въ томъ, нужно ли такое привлеченіе молодежи, безъ разбора. Конечно, двери пусть будутъ открыты для всѣхъ, но, по моему, нужно поставить срокъ такому «околачиванію», по окончаніи котораго, когда человѣкъ присмотрится, — онъ долженъ стать членомъ кружка или уйти совсѣмъ. Тутъ есть трудный моментъ, — будутъ, м. б., только формально записываться въ кружки, кружки такіе будутъ мертворожденными. Но какъ быть? Движеніе перестанетъ быть Движеніемъ, если станетъ организаціей по преимуществу, а не живымъ организмомъ. Сейчасъ вѣкъ общественный, ужасно общественный. Это ширь. Но развѣ не страдаетъ при этомъ глубина и индивидуальность? Это обстоятельство всегда пугаетъ, когда видишь ростъ Движенія, какъ организаціи. Въ началѣ было больше пламенности, озаренности какой-то, точно зачарованности даже. Иногда мы не знали даже толкомъ, для чего собрались, не всегда слушали, что читается (читались не доклады даже, а книги), но было такъ хорошо, что ни-

чего больше и не нужно было. Никакой организованности не было, но была радость. Это была первая для многих

встрѣча съ живымъ Спасителемъ. У многихъ новыхъ этого нѣтъ. Почему?

‡‡

Тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ, — говоритъ мудрая пословица. Наше Движеніе — явленіе совершенно новое, и ясно, что въ его жизни встрѣчаются и будутъ встрѣчаться ошибки, какъ идеологическаго, такъ и практическаго характера. Нынѣ затронемъ одинъ очень серьезный и больной вопросъ, касающійся практической жизни Движенія и именно вопросъ «о текучести членскаго состава Движенія». Я думаю, что всѣ тѣ, кто любить и работаетъ въ Движеніи, замѣтили, что многіе члены Движенія, поработавъ серьезно годъ или два, вдругъ какъ то охладѣваютъ, начинаютъ нервничать и часто совершенно покидаютъ Движеніе. А если остаются, то лишь фиктивно на бумагѣ, лишь изрѣдка появляясь на собраніяхъ. Можетъ быть, это касается болѣе малочисленныхъ центровъ. Но и въ болѣе крупныхъ, если не ошибаюсь, это явленіе имѣетъ мѣсто. И кажется, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ какой то основной трудностью, разрѣшить которую непременно нужно. Тѣмъ болѣе, что эта трудность связана съ тѣмъ печальнымъ явленіемъ, о которомъ писалъ о. Сергій Четвериковъ въ № «Вѣстника» 1929 года (на страницѣ 21): «Организаціонныя клѣточки, изъ которыхъ составляется вся ткань Движенія, наши кружки работаютъ довольно вяло и слабо. Не видно въ нихъ религіознаго одушевленія, нѣтъ твердаго и яснаго убѣжденія въ смыслѣ и важности совершаемаго ими дѣла, нѣтъ постояннаго горѣнія. Далеко не всѣ члены кружковъ аккуратно посѣщаютъ ихъ собранія». И далѣе (стр. 16-21) «Еще болѣе печальнымъ явленіемъ нужно признать существующую въ Движеніи рознь, взаимное непониманіе, осужденіе

иногда безъ достаточныхъ основаній, построенныхъ на безотвѣтственной сплетнѣ».

Движенецъ работаетъ съ радостью и интересомъ годъ, полтора, а затѣмъ начинаетъ почему то нервничать искать чего то другого, бросаться, обвинять. «У насъ нѣтъ больше того духа, который былъ раньше», говоритъ такой несчастный человѣкъ: «Нѣтъ больше той любви, которая была, когда я поступилъ», и не замѣчаетъ, что вина не въ окружающихъ, а въ немъ, въ немъ самомъ, въ его нервности и раздраженности. Въ концѣ концовъ, нѣкоторые этого не выдерживаютъ и уходятъ. И должны мы, къ глубокому прискорбію, сознаться, что такіе случаи не единичны. Причина этого лежитъ или въ жизни Движенія, или въ личности каждаго человѣка. Я думаю, что вѣрнѣе всего и въ томъ, и въ другомъ. Ясно, что, если бы мы были безгрѣшны или высокодуховны, то этой трудности не наблюдалось бы. «Чего ужъ тутъ еще разговаривать», скажете Вы: «станьте болѣе духовными, и никто уходитъ отъ Васъ не будетъ, и нервничать, и раздражаться перестанетъ»... Совершенно правильно. Но прошу обратить вниманіе, что если бы все сводилось къ фразѣ «станьте болѣе духовными» то и грѣшниковъ, можетъ быть, уже не было. Но Царство Божіе силою берется. Вѣдь здѣсь дѣло идетъ не о знаніи Евангелія и отцовъ Церкви, не объ умѣннѣй философствовать и даже, не о вѣрѣ, а объ еще болѣе глубокомъ, еще болѣе страшномъ — о любви къ Господу. «Любовь долготерпитъ, пишетъ апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринфянамъ (гл. 13), милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится,

не гордиться, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ». Любовь такъ необходима для христіанина, что если «онъ говорить на всѣхъ языкахъ, человѣческихъ и ангельскихъ, а любви не имѣетъ, то онъ какъ мѣдъ звенящая», при всемъ своемъ красноречіи и многоречіи онъ «какъ кимваль звучащій. Если онъ имѣетъ даръ пророчества и знаетъ тайны и смыслъ всѣхъ писаній, и даже, — что всего удивительнѣй, — если онъ «имѣетъ всю вѣру, такъ, что отъ его словъ будутъ переходить съ мѣста на мѣсто горы, а любви не имѣетъ, то онъ ничто: напрасны всѣ его познанія, всѣ труды безъ любви». Такъ вотъ почему Движенецъ испытываетъ такія трудности и, если хотите, такую муку. Вѣдь то, къ чему мы стремимся, является основой всего міра и всей жизни. Вспомните, что десятки тысячъ людей уходили даже изъ міра ради достиженія того, что желаемъ достигнуть и мы въ порядкѣ своей личной жизни. И если тамъ было трудно, то какія же трудности должны стоять передъ нами въ міру съ его тысячами соблазновъ. Здѣсь даже сосредоточиться нельзя, тебя рветъ жизнь и мечетъ. Ясно, что передъ нами стоятъ не шутка и не игра, а нѣчто, дѣйствительно, великое и, какъ все великое, — страшное. Исходя изъ всего вышесказаннаго ясно, что словами «станьте болѣе духовными» ограничиться нельзя. Это не средство для времяпрепровожденія, но цѣль Движенія. Говорящіе такъ совершенно не оцѣниваютъ Движенія. Для нихъ это организація подобная тысячѣ другихъ, въ то время какъ Движеніе есть часть Церковнаго организма, и въ немъ есть одна лишь цѣль — любовь къ Господу. Это цѣль, но есть и жизнь. Жизнь въ Господѣ. Эта жизнь и у насъ есть. Но наше не-

счастье, что мы мѣшаемъ цѣль съ жизнью. Цѣль — любовь ко Господу. Она безконечна, какъ безконеченъ Самъ Господь. Жизнь — стремленіе къ этой цѣли, и радость, что самъ Господь всегда съ нами. Она тоже безконечна. Послѣ второго Пришествія онѣ сольются — цѣль будетъ жизнь и жизнь будетъ цѣлью, ибо тогда все будетъ Господь.

Нынѣ же нельзя мѣшать одно съ другимъ, ибо міръ грѣшенъ, и наша жизнь совершенно отличается отъ цѣли. Вотъ первое, что мы всегда должны помнить. Церковь — Организмъ. Въ организмѣ же каждая частица является центромъ — ипостасью. Иначе говоря, съ этой точки зрѣнія у cadaго изъ Движенцевъ есть личная цѣль, личная жизнь, но въ то же время Движеніе имѣетъ боевую задачу — организаціонную задачу — культурную. Разработка духовныхъ и культурныхъ цѣнностей и передача ихъ другимъ, тѣмъ, которые еще не вошли духовно въ организмъ Церкви. Съ этой точки зрѣнія — Движеніе организація въ организмѣ (являясь въ то же время частью этого организма) и каждый движенецъ имѣетъ цѣль и жизнь организаціонную — общедвиженскую. Не знаю насколько я правъ, но думаю, что вѣчное оханье и аханье, вѣчныя недоумѣнія происходятъ отчасти отъ того, что какъ центральный секретаріатъ, такъ и всѣ мы вѣчно мѣшаемъ одно съ другимъ. Если въ порядкѣ неразличія «цѣли» и «жизни» движенцы обвиняютъ другъ друга въ недостаточной духовности, то въ порядкѣ второго — смѣшенія цѣлей организма и задачъ организаціи Движенцы выходятъ изъ Движенія, объявляя его ненужнымъ. «Мы будемъ ходить въ церковь молиться, а для чего намъ еще отдѣляться отъ остальныхъ христіанъ православныхъ, въ какой то сектѣ». Центръ тоже отчасти забываетъ эту разницу. Я совершенно не хочу обвинять нашихъ дорогихъ руководителей, но мнѣ

кажется, что отчасти работать будетъ легче, всегда помня въ какихъ рамкахъ приходится говорить — въ рамкахъ организациі или организма. Въ этомъ же порядкѣ намъ придется вести и дальнѣйшую дискуссію.

Итакъ передъ нами человекъ — Движенецъ, со всѣми слабостями и грѣшками человеческого рода. Движеніе ставитъ себя цѣлью **привести его къ Богу**. Для этого Движеніе:

1. Привлекаетъ молодежь къ Православной Церкви,

2. Укрѣпляетъ и развиваетъ религиозную жизнь молодежи.

Это и есть цѣль Движенія какъ организма. Но вмѣстѣ съ тѣмъ есть цѣль и организационная — **«Борьба за Православную Церковь и Россію — то есть за культурную душу послѣдней**. И эти цѣли не должны быть никогда смѣшиваемы, но всегда должны дополнять одна другую. Пусть каждый изъ Движенцевъ спроситъ

себя: «Согласенъ ли я съ обоими цѣлями Движенія, или лишь съ одной. (Ясно, что не признать первой нельзя — ибо тогда теряется смыслъ работы въ Движеніи). Если согласенъ, то, что дѣлаю для практическаго проведенія моего согласія, а если нѣтъ, то не мѣшаю ли я работающимъ въ этой области своими вѣчнымъ непониманіемъ и критикой? Не знаю, согласятся ли со мною читатели, но мнѣ кажется, что масса недоразумѣній происходитъ именно оттого, что члены Движенія, неимѣющіе этого пафоса работы во имя культуры, требуютъ прекращенія или измѣненія этого рода работы, сами не интересуясь ею, а лишь критикуя. Пора каждому изъ насъ стать настолько зрѣлыми, чтобы сказать «Я ничего не хочу дать въ этой работѣ». И сказавъ это, оставаться Движенцемъ, работать въ своей области, трудиться надъ христіанизацией себя и всей своей жизни.

Рига.

Жизнь Движенія.

ЧИТАЛЬНЯ-ЧАЙНАЯ ДЛЯ БЕЗРАБОТНЫХЪ ПРИ Р. С. Х. ДВИЖЕНИИ.

Мысль объ открытіи читальни-чайной для безработныхъ зародилась въ недавно возникшемъ кружкѣ, объединившемъ группу старыхъ членовъ Движенія для совмѣстной работы надъ вопросами идеологии Движенія.

Большинствомъ и движенцевъ, и постороннихъ, особенно изъ числа тѣхъ, кто такъ или иначе соприкасался уже съ безработными, идея была встрѣчена съ недоумѣніемъ. Говорили о томъ, что не найдемъ средствъ, не справимся съ толпой, не хватитъ силъ и т. д. Въ концѣ концовъ, учтя все, что говорилось, инициаторы все же рѣшили попытаться осуществить возникшую мысль. Движеніе предоставило помещеніе, обстановку, посуду, отопленіе, освѣщеніе, приняло на себя оплату

газа для кипяченія воды. Организаторы чайной собрали небольшія средства частью между собою, частью между членами Движенія. Общественныя организациі и учрежденія (Общевоеинскій союзъ, Комитетъ по обезпеченію высшаго образованія Рус. Юнош., Красн. Крестъ, Ред. газ. «Посл. Новости», «Возрожд.») отдѣльныя лица (Владыка Митрополитъ Евлогіи, ген. Е. К. Миллеръ и друг.) отнеслись сочувственно къ начинанію и обѣщали поддержку. 5го февраля читальня-чайная начала работу. Однимъ изъ основныхъ мотивовъ, побудившихъ къ организациі чайной, было сознаніе, что безработные должны имѣть возможность хотя нѣсколько часовъ въ день, провести «по-человѣчески» — въ относительно удобной обстановкѣ

въ теплѣ, за чтеніемъ книгъ и газетъ. Большинство безработныхъ живетъ въ ночлежныхъ домахъ Арміи Спас. По правиламъ — всѣ ночлежники въ семь часовъ утра уже должны покинуть помѣщеніе. До шести часовъ вечера многіе изъ нихъ вынуждены скитаться по улицамъ. Отсутствіе уголка, гдѣ можно было бы приткнуться, посидѣть спокойно, чѣмъ то заняться — сильно чувствовалось.

Каждый приходящій получаетъ бесплатно около $\frac{1}{4}$ кило хлѣба, 6 кусковъ сахара и чай въ неограниченномъ количествѣ. «По положенію» читальня-чайная открыта съ 3 до 6 часовъ вечера. Фактически — особенно въ холодные дни — уже въ половинѣ второго помѣщеніе, по большей части, полнымъ полно, но выдача чая и хлѣба начинается всегда въ три часа. Первоначально предполагалось, что читальня-чайная будетъ работать только пять дней въ недѣлю — въ воскресеніе и четвергъ помѣщеніе нужно для работы съ молодежью. Но въ виду холодовъ, а также и «голодности» четверга — въ четвергъ ни одна изъ организацій, помогающихъ безработнымъ, не производитъ выдачу — рѣшено было работать и въ четвергъ. Мальчики — «Витязи» — занимающіеся въ четвергъ въ помѣщеніи читальни-чайной, узнавъ о положеніи дѣлъ, рѣшили перенести свои собранія на кухню. Помѣщеніе освободилось. Сейчасъ читальня-чайная работаетъ ежедневно, кромѣ воскресеній. Обслуживаютъ ее дѣвушки и дамы члены и друзья Движенія.

Принимая во вниманіе размѣры помѣщенія, устроители чайной предполагали, что ежедневно можно будетъ пропускать не болѣе 25-30 человекъ. Изъ этого расчета исходили и при составленіи первоначальной сметы для чайной — думали, что потребуется франковъ 450-500 въ мѣсяцъ. Но уже черезъ два-три дня послѣ открытія читальни-чайной число посѣтителей превысило предполагаемую цифру вдвое.

Минимальное число посѣтителей — въ день открытія — 2 человека, — максимальное — въ дни холодовъ — 93. При предѣльномъ «уплотненіи» помѣщеніе вмѣщаетъ 55 человекъ. Первое время, не попавшіе въ чайную ждали, пока освободится мѣсто, стоя въ длинномъ корридорѣ, ведущемъ въ комнату, гдѣ находится чайная. Сейчасъ для ожидающихъ отведены двѣ небольшія комнаты. Несмотря на значительное скопленіе народа, порядокъ ни разу не нарушался. Объ этомъ, какъ долгъ чести и знакъ признательности, заботятся сами безработные. Средства на покупку хлѣба, чаю, сахара, какъ уже упоминалось, были получены частью отъ общественныхъ организацій и учреждений, частью были собраны между членами и друзьями Движенія. Отъ общественныхъ организацій и учреждений поступило 350 франковъ, отъ отдѣльныхъ лицъ — членовъ и друзей Движенія — 493 франка. Расходъ за 25 дней существованія чайной (5/II—5/III) выразился въ суммѣ 830 франковъ. За это время посѣтили чайную 1145 человекъ. Средняя посѣщаемость 46 человекъ на день. Редакціи газетъ «Послѣднія Новости» и «Возрожденіе» любезно согласились предоставить для нуждъ читальни-чайной бесплатно — «Послѣднія Новости» — 2 экземпляра, «Возрожденіе» — 1 экземпляръ. При средней посѣщаемости въ 46 человекъ трехъэкземпляровъ газетъ явно не достаточно, но средствъ на выписку у читальни — нѣтъ. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ работающихъ на Монпарнассъ, получающихъ или покупающихъ газеты, стараются прочитать ихъ до 2 часовъ дня, чтобы передать прочитанную газету въ читальню. Движеніе предоставило въ распоряженіе читальни полный комплектъ журнала «Современныя Записки». Журналъ читается очень охотно. Среди посѣтителей читальни много бывшихъ участниковъ гражданской войны, и они съ особымъ интересомъ

читаютъ воспоминанія о былыхъ дняхъ, особенно, когда рѣчь идетъ о событіяхъ, участниками которыхъ были они сами.

Читальня-чайная обращалась къ цѣлому ряду выходящихъ за границей журналовъ съ просьбой о бесплатной высылкѣ даннаго журнала, но просьба не увѣнчалась успѣхомъ.

Читальня-чайная для безработныхъ отъѣчаетъ дѣйствительной нуждѣ въ какомъ то пристанищѣ, гдѣ безработные могли бы провести, хотя бы небольшую часть дня въ бѣлѣ или менѣе сносной обстановкѣ. Характерно, что многіе изъ нихъ приходятъ за часъ, за полтора до начала, чтобы посидѣть и почитать.

Когда, въ связи съ временными матеріальными затрудненіями, возникла угроза перерыва въ дѣятельности читальни-чайной, безработные просили ни въ коемъ случаѣ не закрывать читальни и, не давая имъ чая, дать имъ возможность прове-

сти нѣсколько часовъ въ комнатѣ за чтеніемъ.

За краткое время своего существованія читальня-чайная нѣсколько разъ была въ такомъ положеніи, что часто вечеромъ нельзя было сказать — будутъ ли завтра средства для того, чтобы купить хлѣбъ, сахаръ, чай. И, однако, ни разу не было, чтобы въ послѣднюю минуту не пришла помощь подчасъ неожиданная, появлявшаяся, дѣйствительно, какъ Божія милость.

На дняхъ только въ такую критическую минуту поступило пожертвованіе въ 18 франковъ отъ десятилѣтняго мальчика-витязя. Онъ скопилъ деньги, экономя каждый день по 50 сантимовъ на своемъ школьномъ завтракѣ.

Работающіе въ читальнѣ-чайной твердо вѣрятъ, что и въ дальнѣйшемъ Господь не оставитъ, и поможетъ довести дѣло до конца.

Дружина Витязей

(Хроника).

Въ теченіе перваго полугодія работы, въ Дружинѣ произошли слѣдующія наиболѣе важныя событія. 31-го декабря послѣ молебна, отслуженнаго о. Сергіемъ Четвериковымъ дали обѣщаніе Витязей: 9 мальчиковъ и руководитель. Такимъ образомъ, въ настоящее время всего давшихъ обѣщаніе Витязей всѣхъ возрастовъ, начиная съ іюня 1929 года, даты перваго торжественнаго обѣщанія Витязей, имѣется 113 человекъ: изъ нихъ 17 человекъ руководителей, изъ которыхъ въ свою очередь 12 человекъ вступили въ руководители изъ мальчиковъ и пять взрослыхъ, принявшихъ обѣщаніе черезъ участіе въ работѣ. Изъ нихъ дѣйствительныхъ членовъ Движенія 10 человекъ и 5 кандидатовъ.

Особенно торжественнымъ событіемъ въ Дружинѣ въ этомъ году явилось вступ-

леніе Предсѣдателя Р.С.Х.Д. за рубежомъ проф. В. В. Зѣньковскаго въ «Почетные Витязи». Это званіе было поднесено ему общимъ собраніемъ Витязей и штабомъ Дружины и принято имъ 3-го февраля с. г. послѣ молебна, совершеннаго о. Сергіемъ Четвериковымъ. О. Сергій въ своемъ прекрасномъ словѣ указалъ на важность и значеніе этого событія, черезъ которое какъ бы произошло полное сліяніе Витязей и Движенія. Въ лицѣ В. В. Зѣньковскаго Витязи приняли идею Движенія и Движеніе приняло девизъ Витязей. Послѣ молебна было собраніе, на которомъ В. В. Зѣньковскій въ краткомъ словѣ подвелъ итогъ пятилѣтней работѣ Витязей, отмѣтивъ, что Витязи, какъ идея религіозно - національнаго воспитанія, оправдали себя и получили распространеніе, но въ то же время не захватили массъ

и м. б. это къ лучшему — это дало возможность Витязямъ найти вѣрные пути духовнаго развитія, что д. б. основой, такъ какъ Витязи организація, прежде всего, религіозная по своему замыслу. «Я — говорилъ онъ — раньше думалъ, что въ программѣ Витязей нѣтъ современности, что она живетъ больше историческимъ преданіемъ и преемственностью. Теперь я вижу, что это хорошо, что въ ней нѣтъ большого ударенія на современность, ибо современность несетъ въ себѣ слишкомъ много соблазновъ и сама по себѣ совершенно не ясна. Нужна преемственность и эта преемственность выражена въ идеѣ Витязя вѣчнаго рыцаря своей Родины». Присутствовавшіе на собраніи почти всѣ руководители и старшины, благодарили В. В. Зѣньковскаго и просили его устроить нѣсколько собраній, на которыхъ они могли бы обмѣняться съ нимъ мнѣніями по ряду тревожащихъ ихъ вопросовъ.

Званіе «Почетныхъ Витязей» въ настоящее время имѣютъ слѣдующія лица. Художникъ Д. С. Стеллецкій, Артистъ Имп. Театровъ И. К. Денисовъ, священникъ о. Георгій Шумкинъ, и проф. В. В. Зѣньковский Первое званіе Почетнаго Витязя было поднесено въ августѣ 1929 года.

Въ среду, 10-го февраля, въ Русской Средней Школѣ въ Парижѣ состоялось открытіе Школьной Дружины Витязей. Работа въ Русской Школѣ началась полтора года тому назадъ и благодаря внимательному и любезному отношенію администраціи во главѣ съ директоромъ, получила возможность развиваться въ самостоятельную Дружину. Въ настоящее время организованы и работаютъ кружки во всѣхъ классахъ, начиная съ 1-го и до 6-го включительно. Цѣль Школьной Дружины всемѣрно помогать воспитательной сторонѣ Школы и проводить идеи Витязей въ школьной жизни мальчиковъ. Въ настоящее время Шк. Др-на насчитываетъ 40 ч. членовъ. Изъ 5-ти работающихъ тамъ ру-

ководителей, одинъ ученикъ старшаго класса этой гимназіи и другой студентъ, окончившій ее.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Парижская Дружина Витязей разбилась на двѣ: 1-ую Дружину на Монпарнасѣ и 2-ую Школьную. В- 1-ой въ настоящее время работаетъ 2 кружка въ младшемъ отдѣленіи, 4 въ среднемъ, 5 въ старшемъ; къ нимъ надо прибавить специальный кружокъ лѣпки и рисованія, кружокъ Старшинъ Дружины и Кружокъ Руководителей. Помимо этого для Витязей и не Витязей имѣется спортивный Клубъ «Русь», имѣющій 2 баскетъ-больныхъ и рядъ волей-больныхъ командъ. Такимъ образомъ, всего въ Дружинѣ 14- кружковъ Витязей. Помимо этого считаются работающими при Дружинѣ Кружокъ Витязей въ Брюсселѣ подъ руководствомъ витязя Ю. Харкевича и въ Женевѣ подъ руководствомъ витязя В. Лодыженскаго. Кружокъ въ Брюсселѣ работаетъ уже третій годъ, въ Женевѣ — второй. Такимъ образомъ, въ настоящее время двѣ Дружины Витязей съ двумя прикомандированными къ нимъ кружками насчитываютъ 20 кружковъ, съ общимъ количествомъ около 200 членовъ, не считая членовъ лагеря и спортивныхъ группъ.

Особо стоитъ кружокъ по изученію Евангелія, организованный витяземъ — руководителемъ А. Блумомъ, при помощи о. Л. Липеровскаго для мальчиковъ Витязей и Дружинницъ. Этотъ кружокъ является какъ бы ступенью по подготовкѣ къ вступленію въ Движеніе.

Въ этомъ году слѣдуетъ отмѣтить значительный притокъ мальчиковъ со стороны во всѣ отдѣленія. Помимо ведущейся сейчасъ работы на Монпарнасѣ и въ Школѣ, сейчасъ приступлено къ организаціи кружковъ въ пригородахъ. Помимо регулярной работы въ кружкахъ, посвящаемой, главнымъ образомъ родиновѣдѣнію, религіознымъ темамъ и дискуссіямъ въ этомъ

году Витязями было устроено паломничество на Подворье. Съ Монпарнасса Витязи пѣшкомъ прошли до Сергіевскаго Подворья черезъ Парижъ. Совмѣстно съ Дружинницами была устроена Елка для дѣтей безработныхъ, на которой присутствовало около 50-ти дѣтей, получившихъ продукты, вещи, игрушки и угощеніе, все собранное силами мальчиковъ и дѣвочекъ. Очень хорошо прошло собраніе, устроенное мальчиками для своихъ родителей. Оно показало Движенію, что родители готовы содѣйствовать развитію работы и реально ощущаютъ ея значеніе. Въ Рождественскомъ посту было проведено говѣнье для Витязей, которому предшествовала подготовка по Кружкамъ и бесѣда о С. Четверикова. Въ старшемъ отдѣленіи и въ нѣкоторыхъ кружкахъ младшаго отдѣленія была проведена анкета: «О чемъ я больше всего думалъ послѣдній мѣсяць?», давшая весьма интересные результаты, которые можно будетъ помѣстить отдѣльной замѣткой. Витязи приняли посильное участіе въ финансовой кампаніи, выставивъ три группы.

Берлинъ. Жизнь Движенія въ Берлинѣ въ настоящемъ году началась въ условіяхъ чрезвычайно трудныхъ. В. С. Слѣпьянъ пересталъ быть платнымъ секретаремъ Движенія. Онъ дѣлаетъ все, что можетъ для Движенія, но, конечно, не можетъ уже удѣлять работѣ въ Движеніи столько времени, сколько раньше. Тѣ же матеріальныя трудности, переживаемыя Движеніемъ, что вынудили уничтоженіе платнаго секретаря въ Берлинѣ лишили Движеніе и собственнаго помѣщенія.

Въ связи съ этимъ пришлось отказаться и отъ нѣкоторыхъ видовъ дѣятельности, успѣшно развивавшихся въ прошлые годы, въ томъ числѣ и отъ долголѣтней работы Юношескаго Клуба.

Религіозно-философскій кружокъ, ушедшій отъ общественной работы, пока имѣлъ

Подъ конецъ мѣсяца хочется стѣбнуть одинъ случай изъ жизни Витязей, который мальчики разсматриваютъ, какъ настоящее проявленіе Витязства въ жизни. Въ одномъ изъ французскихъ лицеевъ учитель нѣмецкаго языка, человѣкъ невѣрующій, задалъ ученикамъ выучить стихотвореніе, содержащее нѣсколько кощунственныхъ строкъ. На долю русскаго ученика, Витязя, выпало отвѣчать первымъ. Онъ сталъ говорить стихотвореніе, но когда дошелъ до этихъ строкъ, то ихъ пропустилъ и продолжалъ дальше. Въ отвѣтъ на вопросъ учителя: почему это?, онъ отвѣтилъ, что онъ вѣрующій человѣкъ и не можетъ произнести никакой хулы или насмѣшки. Учитель взбѣлился и сталъ требовать, чтобы онъ сказалъ все стихотвореніе снова, онъ отказался. За исключеніемъ не христіанъ, за нимъ послѣдовали весь классъ. Учитель подалъ рапортъ въ Совѣтъ съ требованіемъ увольненія за «бунтъ». Къ счастью, совѣтъ не усмотрѣлъ бунта, но все же наказалъ витязя.

Н. Н. Ф.

расширенное собраніе съ докладомъ И. К. Смолича. Второй кружокъ, взявшій на себя руководство юношеской работой, тѣмъ самымъ вынужденъ былъ отойти отъ кружковскаго дѣла. Характеръ начальныхъ движенскихъ кружковъ пріобрѣли еженедѣльные собранія старшихъ скаутовъ — мальчиковъ и дѣвочекъ. Назрѣваетъ потребность въ кружкѣ молодыхъ движенцевъ, какими становятся старшіе скауты. На собраніяхъ скаутовъ — дѣвочекъ идетъ дѣло христіанской помощи. Только недавно, преодолевъ трудность съ помѣщеніемъ, удалось возобновить занятія со второй и третьей возрастной группами скаутовъ. На Рождество былъ выѣздъ скаутскаго отряда на нѣсколько дней за городъ.

Этотъ годъ принесъ новую форму дви-

женской дѣятельности. Подъ руководствомъ членовъ Движенія удачно работаетъ четверговой клубъ — кружокъ по изученію современной Россіи. Занятый вопросами экономическими, социальными, а также вопросами міровоззрѣнія и психологіи комсомола, кружокъ привлекъ новыя для Движенія студенческія группы. Докладчиками были специалисты экономисты и инженеры. Особенно удачно бы-

Рига. Годичное собраніе состоялось 17-го января. Послѣ отчета правленія и ревизионной комиссіи приступили къ выборамъ. Въ этомъ году было рѣшено расширить правленіе, — къ пяти официальнымъ членамъ выбрать еще пять помощниковъ. Это было вызвано тѣмъ, что правленіе наше должно состоять изъ студентовъ, а они, вслѣдствіе своей занятости, не всегда могутъ работать, а неуспѣшная работа правленія отражается на всемъ Единеніи. И именно теперь, когда Единеніе такъ расширилось, важно, чтобы правленіе было сильнымъ и могло регулировать жизнь Единенія. Въ составъ правленія вошли (официальные члены, выбранные общимъ собраніемъ): Н. Литвинъ, предсѣдатель, Б. Плюхановъ, тов. предсѣдателя, Н. Карклянь, секретарь, Д. Масловъ — помощникъ секретаря, Мильда Ивановна Мезисъ, казначей. Б. Плюханову поручено заботиться о воскресномъ клубѣ, а Д. Маслову о пятничныхъ собраніяхъ.

Помощники были выбраны уже на собраніи правленія: Лидія Эглонь — пом. руководителя воскреснаго клуба, Н. Н. Македонская — пом. руководителя пятничныхъ собраній, И. Пошивайло — пом. казначея, А. Драгунова — для связи съ Гимназическимъ Дружествомъ, и Т. Эренштейнъ — пом. секретаря.

Кромѣ того, въ правленіе приглашаются батюшки — отецъ Кирилль Зайць и отецъ Юаннъ Янсонъ.

до недавнее собраніе съ докладомъ проф. С. Франка: «Духовная сущность большевизма». Широкія рамки кружка, возможность разносторонняго подхода къ темамъ совмѣщается въ кружкѣ съ серьезнымъ и критическимъ отношеніемъ, безъ опасности подпасть подъ вліяніе политической агитаціи.

Такъ удается въ тяжелыхъ условіяхъ продолжать дѣло Движенія.

Въ Совѣтъ Прибалтики переизбрана Нина Кирпичникова.

Д. Маслову и Б. Плюханову было поручено разработать программу воскресной и пятнич. Ихъ программа, одобренная правленіемъ, слѣдующая: для пятнич. — два раза въ мѣсяцъ акафистъ въ помѣщеніи Единенія и затѣмъ докладъ на чисто религіозныя темы, и два раза семинары батюшекъ (сейчасъ о. Кирилль ведетъ миссіонерскій семинарь. Были проведены собранія о крещеніи младенцевъ, объ иконопочитаніи). Для воскресной разъ въ мѣсяцъ докладъ на свѣтскую тему приглашеннаго лектора, и разъ въ мѣсяцъ докладъ единенца, и два литературныхъ вечера.

Этотъ планъ уже началъ проводиться въ жизнь. Въ прошлое воскресенье былъ первый поэтическій вечеръ. Были прочитаны «голодные стихи», которые были выслушаны очень внимательно и произвели сильное впечатлѣніе. Потомъ Д. Масловъ показывалъ картины въ волшебномъ фонарѣ, и вечеръ закончился игрою въ шахматы (они у насъ очень процвѣтаютъ, и даже устроены турниры) и бесѣдами.

Въ пятницу, 12-П, былъ отслуженъ акафистъ Пресвятой Владычицѣ и послѣ него докладъ Т. Якимовичъ «о молитвѣ».

Наши планы о созданіи движенской церкви въ Ригѣ, пока неисполнимы, и акафистъ отчасти ее замѣняетъ.

Кромѣ того, въ концѣ января состоялось собраніе, посвященное «Вѣстнику».

ПРАВОСЛАВНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хро-
нику антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-
національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан- деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.	5 мар.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакии	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ.	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвъ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію
Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ
пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказ-
номъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача
справокъ и указаній, а также полученіе
подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember. 56. East 122 nd
str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRI-
DGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green
Str. San-Francisco Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, March-
mont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: E. Наумовъ, Регентская 38.
СОФИЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette
St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRU-
XELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) V. Slepian Kantstrasse
33, BERLIN, Charlottenburg.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BER-
LIN S. W. 63.

3) Fürst D. Obolensky. Carlovitzstr. 15
DRESDEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II FREI-
BERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченева, Св. Алексѣевская
церковь, Зеленый Базаръ, Большой про-
спектъ HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffr,
SHANGHAI.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela
21a, dz. 8. RIGA.

2) L. Gailit. Sosejas iela 104. DAUGAV-
PILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Ateje Ujazdow-
skie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie
53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника
10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogatskoy, 7, Av. Thérèse E-te
Perrimond Nice. A. M.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271.
Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobjnikov. Krajinsky urad odd.
29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska
Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ 1) N. Golubeva. Toomvaestekooli
15-6. TALLINN.

2) H. Lange. Mäe 4-1 TARTU.

3) S. Nikitin. Kreenholm 18-25. NARVA.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETERSI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani, jud Bacau

ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS